

КАЧЕСТВО ЖИЗНИ РЕГИОНОВ СИБИРИ: ДИФФЕРЕНЦИАЦИЯ И КОМПЛЕКСНАЯ ОЦЕНКА

ЛУКЪЯНЕНКО Раиса Федоровна, lukyanenko.raisa@yandex.ru,
руководитель направления – человеческий капитал АНО «Институт ВЭБ», Москва, Россия
ORCID: 0000-0002-9194-6373

Развитие восточных территорий было провозглашено одним из приоритетов государственной политики на весь XXI век, однако в Сибири сохраняется тенденция сокращения численности населения за счет отрицательного сальдо миграции. Фактором, провоцирующим отток населения, является высокая дифференциация российских регионов по качеству жизни. Для ее измерения предлагается индексный подход, позволяющий проводить одновременный анализ множества объективных и субъективных показателей, характеризующих качество жизни, и приоритезировать те направления, которые находятся в критическом состоянии. Анализ качества жизни в регионах Сибири показал, что только Новосибирская область и Красноярский край обладают достаточным потенциалом, чтобы стать опорой при «развороте России на восток».

Ключевые слова: качество жизни, человеческий капитал, региональное развитие, индексный метод, качество городской среды, демография, региональная дифференциация

DOI: 10.47711/2076-3182-2023-1-175-223

Введение. Разворот России на восток был провозглашен в качестве цели и приоритета на весь XXI век еще в 2013 г. в Послании Президента РФ Федеральному Собранию¹. Полноценное развитие территорий Восточной Сибири и Дальнего Востока должно было стать «опорным плацдармом России» [1] и открыть новые возможности в экономике и внешней политике.

В современных условиях роль восточных территорий России на международной арене усилилась, что придало критическое

---

¹ Послание Президента РФ Федеральному Собранию от 12 декабря 2013 г. [Электронный ресурс]. URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/19825>.

значение социально-экономическим проблемам в соответствующих субъектах РФ, среди которых наиболее острой представляется проблема депопуляции, влекущая непосредственные риски для национальной безопасности страны.

Политика развития восточных территорий России последних лет в основном была направлена на развитие Дальнего Востока [1]. В рамках отдельного приоритета реализовывались проекты развития субъектов РФ, входящих в состав Ангаро-Енисейского макрорегиона (Красноярский край, Республики Тыва и Хакасия, Иркутская область). Вместе с тем комплексная программа развития территории Сибири не была утверждена.

Настоящее исследование концентрируется на нескольких регионах, расположенных в восточной части страны, которые можно объединить в группу Сибирского макрорегиона². В состав макрорегиона вошли субъекты РФ, относящиеся к Сибирскому федеральному округу в его границах до 2018 г. (включая Республику Бурятия и Забайкальский край), а также Республика Саха. Критериями объединения выступили географические признаки (в состав макрорегиона вошли субъекты Западной, относящиеся к СФО, и Восточной Сибири) и устойчивые социально-экономические связи, а также сходство структуры экономики и занятости, характеризующейся высокой долей добычи полезных ископаемых в промышленности, кроме добычи нефти и газа.

Сокращение численности населения в Сибирском макрорегионе влечет за собой не только негативные последствия для социально-экономического развития территорий, но и риски для внешнеполитической безопасности страны. Демографические проблемы, выраженные в устойчивом тренде снижения рождаемости и повышенном уровне смертности, характерны для большей части регионов России, однако в субъектах Сибирского макрорегиона ситуация усугубляется также высоким оттоком населения.

Демографические проблемы Сибирского макрорегиона.

Доля Сибирского макрорегиона в общей численности населения страны за период с 1991 по 2021 гг. снизилась с 15,0%

---

² Такой подход к рассмотрению Сибирского макрорегиона предложен в исследовании АНО «Институт исследований и экспертизы ВЭБ», в настоящий момент не опубликованной и находящейся в доработке. АНО «Институт исследований и экспертизы». Стратегия развития Сибири. «Русский ковчег». Октябрь, 2022. [Электронный ресурс]. URL: http://inveb-docs.ru/attachments/article/2023_05/Russkiy-kovcheg.pdf. Дата обращения 30.05.2023.

до 13,9%. Это означает, что территория потеряла около 2,3 млн. человек, что составляет свыше 10% от первоначальной численности. Более негативная ситуация сложилась только на Дальнем Востоке: численность населения в субъектах Дальневосточного федерального округа (за исключением регионов, входящих в рамках настоящей работы в состав Сибирского макрорегиона) сократилась за 30 лет почти на треть, а в отдельных субъектах (Чукотский автономный округ, Магаданская область) – на две трети.

Сибири, оказавшейся в 1990-2000-х гг. на границе зон миграционного оттока и притока, удалось «перехватить» часть мигрантов из дальневосточных регионов, однако это не полностью компенсировало потери. Максимальная убыль населения зафиксирована в областях с депрессивными ареалами – Кемеровской, Иркутской и Омской областях, Алтайском крае (соответственно, 15,5%, 15,4%, 12,6% и 14,2% от численности населения на 1991 г.). Более 20% жителей потерял Забайкальский край (в котором, кроме того, резко сократилась численность военных и обслуживавшего их населения), более 11% – Республика Якутия.

В последнее десятилетие 2011-2021 гг. в России в целом наблюдалось изменение тенденции: без учета новых территорий Крымского полуострова численность населения страны увеличилась на 0,3% (табл. 1). Аналогичная тенденция отмечалась в Северо-Западном и Уральском федеральном округах и в ряде субъектов Сибирского макрорегиона. Вместе с тем, продолжающаяся убыль населения в отдельных субъектах может свидетельствовать о глубоких проблемах и депрессивной ситуации, сложившихся на территории. К таким регионам относятся Алтайский и Забайкальский края, Иркутская, Кемеровская и Омская области, в меньшей степени Республика Хакасия, а также все субъекты Дальнего Востока.

Таким образом продолжается процесс поступательного перераспределения населения в пользу западных сибирских регионов. Это еще больше усиливает асимметрию макрорегиона с точки зрения размещения населения: в западных регионах, территория которой составляет 48% его площади, проживает около 73% населения, а для восточных регионов, пропорция, соответственно, обратная – 52% и 27%.

**Изменение численности постоянного населения
Сибирского макрорегиона**

	2021 г. в % к 2011 г.	2011 г. в % к 2001 г.	2001 г. в % к 1991 г.	2021 г. в % к 1991 г.
Российская Федерация	102,0	97,9	98,4	98,3
без учета Крыма	100,3	–	–	96,7
Центральный ФО	101,8	101,0	99,9	102,7
Северо-Западный ФО	102,0	96,5	92,5	91,1
Южный ФО	118,7	98,8	104,0	121,9
без учета Крыма	101,3	–	–	104,0
Северо-Кавказский ФО	105,5	107,9	114,1	129,8
Приволжский ФО	97,0	95,0	98,6	90,9
Уральский ФО	101,6	97,4	97,7	96,7
Сибирский макрорегион (СМР)	98,8	95,3	95,3	89,7
Республика Алтай	106,6	102,2	103,4	112,7
Республика Тыва	107,4	101,1	100,5	109,1
Республика Хакасия	99,6	96,4	96,3	92,5
Алтайский край	94,6	91,7	98,9	85,8
Красноярский край	100,7	94,7	94,5	90,2
Иркутская область	97,5	92,9	93,4	84,6
Кемеровская область	95,0	94,1	94,5	84,5
Новосибирская область	104,0	98,8	98,6	101,3
Омская область	95,7	93,8	97,4	87,4
Томская область	101,5	100,1	97,6	99,2
Республика Бурятия	101,3	97,9	94,3	93,5
Республика Саха (Якутия)	103,1	100,3	86,0	88,9
Забайкальский край	95,1	94,1	89,3	79,9
Дальний Восток без субъектов СМР	95,7	91,2	84,2	73,4

Источник: рассчитано на основе данных Росстата, без учета итогов Всероссийской переписи населения 2020 г.

Вместе с тем, данные об изменении численности жителей страны свидетельствуют о том, что убыль населения не является проблемой только Сибирского макрорегиона и Дальнего Востока. С проблемой такого же масштаба столкнулись и ряд субъектов Центрального, и почти все регионы Приволжского федеральных округов. В целом в России можно выделить лишь несколько центров притяжения населения, в которых число жителей за последние 30 лет увеличилось: столичные регионы (города Москва и Санкт-Петербург, Московская и Ленинградская области), регионы, привлекательные для внутренних мигрантов в силу своего географического положения (Калининградская область и Краснодарский край), крупные научные и промышленные центры

в разных частях страны (Белгородская область, Республика Татарстан, Новосибирская область), регионы с высокой долей нефтегазового сектора в структуре экономики, привлекательные для вахтовиков (ХМАО, ЯНАО, Тюменская область). Кроме того, рост численности населения наблюдался в регионах с высокой долей титульного населения, но за счет другого фактора – сохранения традиционно высокого уровня рождаемости (республики Северо-Кавказского федерального округа, Республики Адыгея, Алтай и Тыва).

Таблица 2

Накопленный прирост населения за период 1991-2021 гг.
и численность населения на 01.01.2022 г. (чел.)

	Прирост населения	Естественный прирост населения	Миграционный прирост населения	Население полуострова Крым (корректировка на 01.01.2015)	Численность населения на 01.01.2022
Российская Федерация	-2 957 116	-15 717 080	10 465 076	2 294 888	145 557 576
Центральный ФО	965 865	-7 197 736	8 163 601	-	39 104 400
Северо-Западный ФО	-1 339 097	-2 280 694	941 597	-	13 901 069
Южный ФО	2 874 547	-1 692 350	2 272 009	2 294 888	16 434 898
Северо-Кавказский ФО	2 190 334	1 537 206	653 128	-	9 997 336
Приволжский ФО	-3 048 821	-3 699 021	650 200	-	28 844 264
Уральский ФО	-420 018	-632 777	212 759	-	12 294 961
Сибирский макрорегион (СМР)	-2 341 584	-1 277 517	-1 064 067	-	19 907 615
Республика Алтай	24 597	27 360	-2 763	-	221 559
Республика Тыва	29 309	88 938	-59 629	-	332 609
Республика Хакасия	-45 660	-35 517	-10 143	-	528 338
Алтайский край	-396 707	-316 014	-80 693	-	2 268 179
Красноярский край	-315 050	-197 395	-117 655	-	2 849 169
Иркутская область	-436 722	-135 965	-300 757	-	2 357 134
Кемеровская область	-494 413	-458 052	-36 361	-	2 604 272
Новосибирская область	31 039	-259 657	290 696	-	2 780 292
Омская область	-285 714	-143 967	-141 747	-	1 879 548
Томская область	-10 292	-55 452	45 160	-	1 068 304
Республика Бурятия	-69 401	43 643	-113 044	-	982 629
Республика Саха	-108 227	171 378	-279 605	-	992 115
Забайкальский край	-264 343	-6 817	-257 526	-	1 043 467
Дальний Восток без субъектов СМР	-1 838 342	-474 191	-1 364 151	-	5 073 033

Источник: данные Росстата, без учета итогов Всероссийской переписи населения 2020 г.

Накопленная убыль населения в 1991-2021 гг. в целом в стране и в Северо-Западном, Приволжском и Уральском федеральных округах обусловлена отрицательным естественным приростом. В этом заключается главное отличие этих территорий от регионов, расположенных в восточной части страны, где убыль населения ввиду миграционного оттока населения по масштабам соответствует (или даже существенно превышает, как в случае дальневосточных субъектов РФ) величине отрицательного естественного прироста (табл. 2).

Итоги Всероссийской переписи населения 2020 г. скорректировали численность граждан в сторону повышения в целом по стране и во всех федеральных округах, за исключением Уральского, Сибирского и Дальневосточного федеральных округов. В целом по стране величина корректировки составила 1% от численности населения, рассчитываемой ежегодно на основании административных данных. Более всего было увеличено число жителей Центрального федерального округа (свыше 3% от первоначальных оценок) преимущественно за счет пересмотра в сторону повышения на 10% численности населения Московской области (табл. 3).

Численность населения Сибирского макрорегиона с учетом итогов ВПН-2020 оказалась ниже первоначальных оценок на 173 тыс. человек (0,9% от числа жителей до проведения корректировки). Более значительное сокращение затронуло только Дальневосточный регион: 1,6% от первоначальной оценки численности населения.

В течение 2022 г. численность населения в стране сократилось еще на 555 тыс. человек, более половины из них пришлось на Приволжский федеральный округ и Сибирский макрорегион. В восточной части страны (Приволжский, Уральский, Сибирский и Дальневосточный федеральные округа) сокращение численности населения за счет естественной убыли было усилено миграционным оттоком.

В целом на 1 января 2023 г. по сравнению с 1991 г. численность населения страны снизилась на 1,2%, при этом численность жителей Приволжского федерального округа сократилась почти на 10%, Сибирского макрорегиона – на 12%, Дальневосточных территорий – на 29%.

Итоги Всероссийской переписи населения 2020

	Величина корректировки численности населения на 01.01.22 г. за чет ВПН, %	Изменение численности населения на 01.01.23 г. по отношению к 2022 г., %	Изменение численности населения 2023 / 1991 г., %
Российская Федерация	+1,0	-0,4	98,8
Центральный ФО	+3,1	-0,2	105,4
Северо-Западный ФО	+0,1	-0,3	90,6
Южный ФО	+1,7	-0,5	123,7
Северо-Кавказский ФО	+1,8	+0,3	134,7
Приволжский ФО	+0,1	-0,6	90,1
Уральский ФО	-0,1	-0,2	96,1
Сибирский макрорегион (СМР)	-0,9	-0,6	88,1
Дальний Восток без субъектов СМР	-1,6	-1,0	71,1

Источник: рассчитано на основе данных Росстата.

Внутри Сибирского макрорегиона субъекты РФ характеризуются различными тенденциями: в сибирских регионах с высокой долей титульного населения сохраняется низкий уровень смертности, предрасположенность к многодетным семьям, высокая оседлость населения (Республики Алтай, Тыва, Хакасия), в дальневосточных республиках усиливается тренд оттока граждан. В оставшихся регионах сложилась характерная для страны в целом тенденция снижения рождаемости и преимущественно выбытие населения в центры притяжения – Новосибирскую область либо расположенные западнее более благополучные субъекты РФ.

По оперативным данным за 2022 г., уровень рождаемости в целом в стране и в Сибирском макрорегионе продолжил сокращаться до 8,9 и 9,5 соответственно. На сопоставимом с предшествующими периодами уровне показатель сохранился лишь в Республике Алтай, Алтайском и Забайкальском краях. Снижение уровня смертности наблюдалось во всех регионах страны (в целом по стране он оценивается в 13,0 случаев на 1000 чел. населения), однако негативные тенденции в субъектах Сибирского макрорегиона усилились: в 8 регионах уровень смертности превышал среднероссийский показатель (в Республике Хакасия – на 3%, в Красноярском крае – на 4%,

в Новосибирской области и Забайкальском крае – на 6 и 7%, в Омской и Иркутской областях – на 8 и 9%, в Кемеровской области – на 14%, в Алтайском крае – на 22%).

Таблица 4

Показатели смертности, рождаемости (2021 г.)
и миграционного прироста (за период 2012-2021 гг.)

	Уровень смертности (на 1000 чел.)	Отношение к сред- нему по стране уровню, %	Уровень рождаемости (на 1000 чел.)	Отношение к сред- нему по стране уровню, %	ОПЖ (лет)	Отношение к сред- нему по стране уровню, %	Миграционный при- рост (на 1000 чел. населения за 10 лет)
Российская Федерация	16,7	100,0	9,6	100,0	70,06	100,0	17,5
Центральный ФО	17,5	104,5	8,9	92,6	70,85	101,1	48,6
Северо-Западный ФО	17,0	101,6	8,8	92,0	70,37	100,4	43,1
Южный ФО	17,7	106,0	9,4	98,1	70,21	100,2	41,8
Северо-Кавказский ФО	9,8	58,3	13,1	136,8	73,79	105,3	-21,1
Приволжский ФО	17,9	107,0	9,1	94,5	69,50	99,2	-6,2
Уральский ФО	15,7	93,8	10,5	109,1	69,61	99,4	8,9
Сибирский МР (СМР)	16,7	99,6	10,1	105,1	68,35	97,6	-9,7
Респ. Алтай	12,9	77,1	13,1	137,0	67,86	96,9	-1,8
Респ. Тыва	9,0	54,0	19,9	207,5	66,87	95,4	-55,3
Респ. Хакасия	16,1	96,1	9,9	103,5	68,49	97,8	-3,8
Алтайский край	19,1	114,3	8,3	86,8	68,60	97,9	-22,3
Красноярский край	16,5	98,5	10,0	103,9	68,34	97,5	8,7
Иркутская обл.	17,7	105,8	11,1	115,4	66,80	95,3	-25,4
Кемеровская обл.	18,2	108,6	8,2	86,0	67,61	96,5	-15,8
Новосибирская обл.	17,0	101,3	10,2	106,0	69,19	98,8	46,0
Омская обл.	17,9	106,8	9,2	95,6	69,02	98,5	-33,6
Томская обл.	15,5	92,8	8,9	92,7	69,70	99,5	12,1
Респ. Бурятия	13,7	81,9	12,2	127,2	68,91	98,4	-24,7
Респ. Саха	10,7	63,8	12,3	128,7	69,98	99,9	-28,1
Забайкальский край	15,8	94,2	11,4	119,4	66,82	95,4	-62,4
Дальний Восток без субъектов СМР	16,8	100,4	9,8	101,8	67,87	96,9	-26,7

Источник: рассчитано на основе данных Росстата.

Согласно данным табл. 4, проблема сокращения рождаемости еще не стала критической для всего Сибирского макрорегиона, лишь для отдельных субъектов. По итогам 2022 г. только в 4 субъектах уровень рождаемости оказался ниже среднероссийского значения показателя (Алтайский край, Кемеровская, Омская и Томская области).

Уровень смертности Сибирского макрорегиона в целом соответствует среднероссийским значениям. Однако показатель ожидаемой продолжительности жизни во всех субъектах макрорегиона отстает (в большинстве регионов – существенно) от среднего для страны уровня, что свидетельствует об относительно более высоких значениях показателей младенческой и детской смертности, смертности в трудоспособном возрасте. Именно на проблему снижения смертности в молодых возрастах должны быть направлены первоочередные меры: повышение эффективности системы здравоохранения в этом направлении, распространение здорового образа жизни (в 6 субъектах Сибирского макрорегиона доля лиц с алкогольной и наркотической зависимостью значимо превышает среднероссийский уровень, в 11 из 13 – распространение курения табака выше, чем в среднем по стране, в 9 регионах, включая научно и экономически более развитые Новосибирскую и Томскую области, уровень заболеваемости ВИЧ превышает среднероссийские значения).

Главной проблемой для Сибирских и Дальневосточных территорий остается существенный отток населения. Миграционный отток провоцирует дополнительную проблему в субъектах Сибирского макрорегиона – старение населения, так как преимущественно перемещаются граждане в возрасте 15-45 лет с целью обучения, трудоустройства (их доля составляет около 60–65% от общего числа выбывших в рамках межрегиональной миграции). В итоге в структуре населения Сибирского макрорегиона за тридцатилетний период с 1991 по 2021 гг. доля мужчин и женщин в возрасте до 45 лет существенно сократилась (рис. 1).

Субъекты Сибирского макрорегиона, для которых характерны все четыре демографические проблемы (низкие рождаемость и ожидаемая продолжительность жизни, высокая смертность и отрицательный миграционный прирост) можно отнести к депрессивным, требующим наиболее оперативных мер и решений: Алтайский край, Кемеровская и Омская области.

Факторы, провоцирующие отток населения из Сибирского макрорегиона. В качестве основополагающего фактора, определяющего высокий отток населения из Сибирского макрорегиона, можно было бы назвать уровень экономического

развития, оцениваемого через показатель ВРП на душу населения. Однако в этом случае среди лидеров по данному показателю, входящих в топ-10, будут субъекты Сибирского макрорегиона и Дальнего Востока, характеризующиеся отрицательным миграционным приростом: Сахалинская область, Чукотский автономный округ, Магаданская область, Республика Саха, а позиция, например, Иркутской области, которую в течение десяти лет до 2021 г. покинуло свыше 60 тыс. человек, окажется выше Новосибирской области, где миграционный прирост за тот же период составил 127 тыс. чел. (рис. 2).

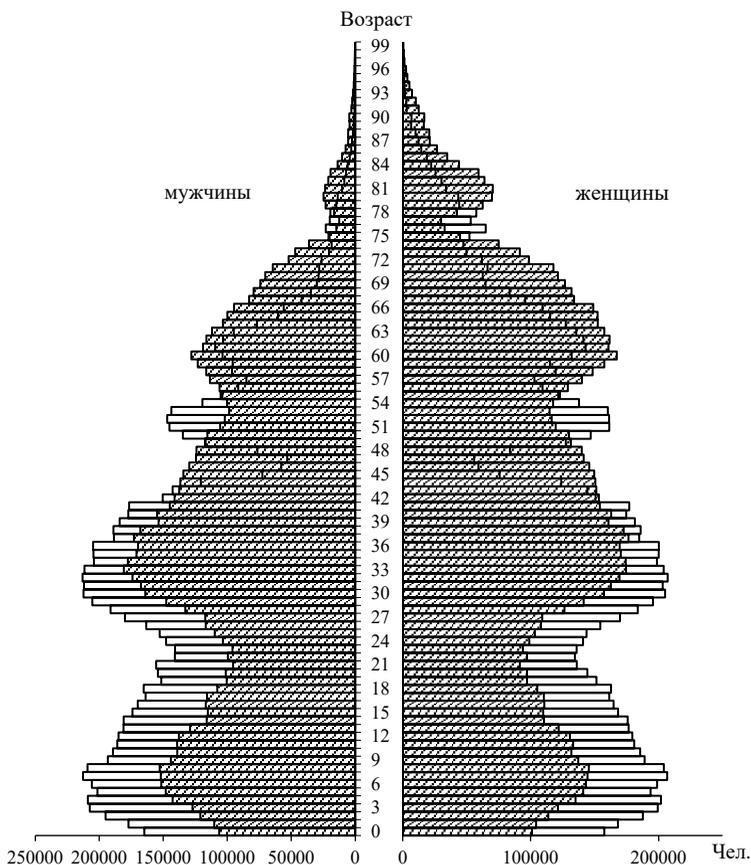

Рис. 1. Пирамида структуры населения по возрастам и полу Сибирского макрорегиона
□ 1990 г.; ▨ 2021 г.

Источник: построена АНО «Институт ВЭБ» по данным Росстата.

Очевидно, что измерение уровня экономического развития региона и благополучия населения с помощью показателя ВРП на душу населения не объясняет более высокую привлекательность одних регионов перед другими и слабую привлекательность большинства субъектов Сибирского макрорегиона для населения.

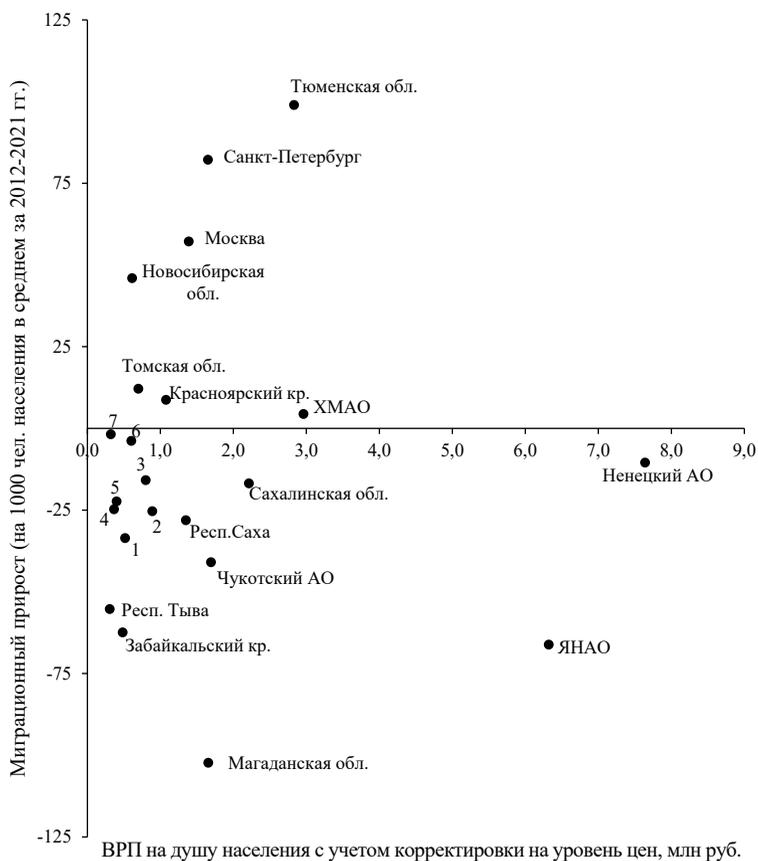

Рис. 2. Показатели миграционного прироста населения за 2012-2021 гг. (на 1000 чел. населения) и ВРП на душу населения за 2021 г. с учетом корректировки на уровень цен для субъектов Сибирского макрорегиона и субъектов, входящих в топ-10 по величине ВРП на душу населения с учетом корректировки на уровень цен.

1 – Омская область, 2 – Иркутская область, 3 – Кемеровская область, 4 – Алтайский край, 5 – Республика Бурятия, 6 – Республика Хакасия, 7 – Республика Алтай.

Источник: Построено автором на основе данных Росстата.

Объяснение данному явлению можно найти в исследовании [2], в котором авторы проводят анализ данных межстрановых сопоставлений по показателям уровня удовлетворенности жизнью и ВВП на душу населения и приходят к заключению, что не всегда рост удовлетворенности жизнью связан с увеличением материальной обеспеченности.

Если предположить, что отток населения из регионов вызван неудовлетворенностью жизнью в этих регионах, то определяющий данную динамику фактор можно обобщенно обозначить как качество жизни, которое охватывает, в соответствии с [2], объективные (условия жизни, уровень материальной обеспеченности) и субъективные параметры (авторы относят к ним здоровье, способности, таланты, религиозность и пр.).

Понятие качества жизни охватывает широкий круг явлений, относящихся к экономической и социальной сферам, культуре, экологии, направлениям, формирующим человеческий капитал [3, 4]. В соответствии с [5], качество жизни «аккумулирует все существенные для личности условия существования, уровень развития и степень удовлетворения всего комплекса материальных и нематериальных потребностей и интересов людей» и определяется такими показателями, как «уровень экономического благосостояния населения, условия труда и занятости, быта и досуга, жилищные условия, состояние здоровья, образование, экологическая и социальная безопасность жизнедеятельности».

Понятие «качество жизни» прошло эволюционный путь от использовавшегося ранее термина «условия жизни» [3]. Этот процесс происходил одновременно со сближением в экономической науке понятий «экономический рост» и «экономическое развитие». Всемирный банк [6] определяет экономическое развитие в соответствии со следующими признаками: 1) самоподдерживающийся рост, 2) структурные изменения в производстве, 3) технологическое развитие, 4) социальная, политическая и институциональная модернизация, 5) повсеместное улучшение условий жизни людей. ОЭСР в [7] провозглашает, что экономический рост должен быть не только высоким, но также устойчивым, сбалансированным и инклюзивным. Преимущественно под этими характеристиками понимается необходи-

мость справедливого распределения полученных от ускоренного приращения валового продукта благ и выгод среди всех групп населения, ликвидация бедности и острых социальных проблем в виде доходов ниже прожиточного минимума, проживания населения в ветхом и аварийном жилье, обеспечение равного доступа населения к услугам сфер здравоохранения и образования – то есть достижение социального прогресса и социального благополучия в обществе.

Провозглашаемая человекоцентричность политики привела к тому, что измерением устойчивого экономического развития становится не рост ВВП, а человеческое благополучие [8], подразумевающие благополучие нынешнего и будущего поколений, которое фактически охватывает все направления социальной и экономической сфер, экологии, развития человеческого капитала, определяющие качество жизни человека.

Для комплексной оценки качества жизни международными организациями рассчитываются индексы по целому ряду показателей. Одним из наиболее известных таких индексов является Now's Life [9], разрабатываемый ОЭСР и оценивающий 11 направлений жизни населения стран: доход и богатство, условия труда, жилищные условия, баланс досуг-работа, здоровье, знания, социальные связи, гражданская активность, качество окружающей среды, безопасность, субъективная оценка своего благополучия.

Кроме того, качество жизни оценивается, например, на основе глобальной базы данных NUMBEO³ для более, чем 80 стран, по 8 направлениям, таким как: индекс покупательной способности населения, индекс безопасности, индекс системы здравоохранения (оценивает ресурсы системы), индекс стоимости жизни (оценивает уровень цен), индекс доступности жилья (соотношение цен на недвижимость и доходов населения), индекс транспортной доступности, индекс загрязненности окружающей среды в городах, индекс благоприятности климата. В проранжированном перечне стран, в соответствии с числом баллов, присвоенных по данному индексу, Россия в 2023 г. занимает 66 место из 84 возможных.

---

³ *Quality of Life Index by Country 2023* // [Электронный ресурс]. URL: https://www.numbeo.com/quality-of-life/rankings_by_country.jsp?title=2023. Дата обращения 30.05.2023.

В отношении качества жизни в регионах России агентством РИА формируется Рейтинг российских регионов по качеству жизни⁴, оценивающий 67 показателей, характеризующих 11 направлений: уровень доходов населения, занятость населения и рынок труда, жилищные условия населения, безопасность проживания, демографическая ситуация, экологические и климатические условия, здоровье населения и уровень образования, обеспеченность объектами социальной инфраструктуры, уровень экономического развития, уровень развития малого бизнеса, освоенность территории и развитие транспортной инфраструктуры.

Субъекты Сибирского макрорегиона традиционно занимают последние места по многим социально-экономическим показателям, и Рейтинг качества жизни не является исключением: лишь в двух субъектах РФ, Новосибирской области и Красноярском крае, число баллов превышает средний для страны показатель, а замыкающую рейтинг пятерку формируют Республика Бурятия, Забайкальский край и Республика Тыва (рис. 3).

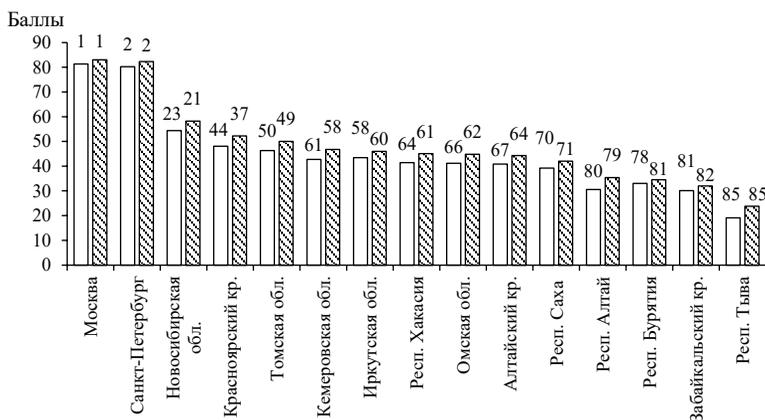

Рис. 3. Рейтинг субъектов Сибирского макрорегиона по качеству жизни (размер столбцов определяется числом присвоенных баллов, подписи столбцов указывают место в рейтинге)

□ 2021 г.; ▨ 2022 г.

Источник: построено на основе Рейтинга российских регионов по качеству жизни – 2022. РИА Новости.

⁴ Рейтинг российских регионов по качеству жизни — 2022. РИА Новости // [Электронный ресурс]. URL: https://ria.ru/20230213/kachestvo_zhizni-1850749274.html. Дата обращения 30.05.2023.

Рейтинг качества жизни подтверждает, как это указывается и в исследовании [10] в отношении всех субъектов РФ, что Сибирский макрорегион по составу в значительной степени неоднороден и включает как субъекты РФ с относительно высоким уровнем социально-экономического развития, так и регионы, часто замыкающие перечень по многим социально-экономическим параметрам и индикаторам, характеризующим качество жизни.

Для выделения наиболее проблемных направлений социально-экономического развития субъектов Сибирского макрорегиона, требующих первоочередных решений, в настоящем исследовании были применены международные и отечественные подходы к формированию агрегированных индексов⁵ [11–13], построенных на основе ряда показателей, характеризующих различные сферы жизнедеятельности. При этом, учитывая, что условия и качество жизни существенно различаются в городах и сельской местности, индексы были построены в отношении субъектов Сибирского макрорегиона в целом на основе региональной статистики Росстата и федеральных органов исполнительной власти, и 17 городов, по котором осуществляется наблюдение в рамках формирования Индекса качества жизни ВЭБ.РФ.

В основу выбора направлений для анализа и отбора показателей, особенно в отношении качества человеческого капитала, легли подходы, примененные при оценке индексов достижения целей устойчивого развития штатами США и городами Европы [14, 15], так как цели устойчивого развития охватывают широкий спектр направлений, характеризующих качество жизни.

В отношении субъектов Сибирского макрорегиона были построены индексы по следующим направлениям на основании доступных данных за 2020-2021 гг.

Человеческий капитал и формирующие его сферы экономики (под человеческим капиталом понимается, в соответствии с [16–18], состояние здоровья и уровень образования населения, однако их измерение, в отличие от перечисленных исследований, осуществляется по более широкому кругу параметров с целью идентифицировать региональные особенности России):

---

⁵ В частности, рассматривались такие международные индексы, как: *Environmental Performance Index*, *Better Life Index (ОЭСП)*, *Human Development Index ООН*, *SDG Index*.

- уровень образования населения,
- наличие навыков работы с компьютером и сетью Интернет,
- уровень здоровья населения,
- степень вовлеченности в культурную жизнь и спорт,
- научный потенциал населения, так как это характеризует человеческий капитал наиболее высокого качества,
- доступность высшего профессионального образования, как самой высокой ступени, формирующей человеческий капитал высокого качества (в соответствии с подходом, представленным в [19], доступность подразумевает возможность получить качественное образование, то есть достаточное количество бюджетных мест по образовательным программам, обеспеченность местами проживания в общежитиях, доступную стоимость обучения в случае поступления за счет собственных средств, а также достаточное количество профессорско-преподавательского состава для получения качественной образовательной услуги),
- оценка качества системы высшего профессионального образования (оценивается косвенно через привлекательность образовательных организаций данного региона для абитуриентов),
- ресурсная обеспеченность сектора здравоохранения.

Экономические параметры и параметры благосостояния:

- уровень безработицы, в том числе застойной, уровень доходов населения и бедность,
- жилищные условия (комплекс характеристик обеспеченности централизованным водопроводом, центральным горячим водоснабжением, сетевым газом, центральным отоплением).

Внешние условия проживания:

- комплексная оценка гражданами среды проживания и экологии (данные за 2016 г., подробнее см. в Приложении). Используется именно субъективная оценка данных условий, так как, в соответствии с [2], она определяет субъективное качество жизни, то есть степень удовлетворенности человека качеством окружающей его среды,
- степень безопасности проживания в населенном пункте (включает как субъективную оценку ощущения безопасности

в месте своего проживания, так и объективные факторы, характеризующие уровень преступности против человека, то есть преступлений, наносящих ущерб человеческому капиталу).

Для исследования качества жизни в городах Сибирского макрорегиона использовались следующие показатели и субиндексы, наблюдаемые Индексом качества жизни ВЭБ.РФ⁶:

- индекс, характеризующий доступность жилья (соотношение стоимости приобретения или аренды жилья и среднедушевых доходов населения, а также вынужденное проживание в стесненных условиях, то есть фактически это субъективная неспособность улучшить жилищные условия),
- индекс, характеризующий жилищные условия (степень благоустроенности, износ инженерных сетей, доступ к широкополосному интернету, доля аварийного жилья, разнообразие жилой застройки, объем жилищного строительства, то есть факторы, которые во многом определяются возможностями региональных и местных органов власти),
- индекс, характеризующий уровень занятости и доходов населения и состоящий из показателей «Средний располагаемый доход на эквивалентное домохозяйство, в долларах США», «Уровень занятости населения», «Уровень безработицы»,
- субиндекс ВЭБ.РФ «Образование», который охватывает как показатели достаточности ресурсов в секторе, так и качественные характеристики населения с точки зрения уровня образования. Отдельно выделен субиндекс качества человеческого капитала, измеряемого уровнем образования населения на основе показателей «Доля жителей в возрасте от 25 до 64 лет, имеющих как минимум среднее образование», «Средний максимальный балл ЕГЭ, зачисленных на бюджет, в вуз города, балл», «Доля жителей в возрасте от 25 до 64 лет, имеющих высшее образование»,
- субиндекс ВЭБ.РФ «Здоровье», так же характеризующий систему здравоохранения с точки зрения ресурсной обеспеченности и доступности медицинских услуг и уровня здоровья населения,

---

⁶ Индекс качества жизни ВЭБ.РФ. // [Электронный ресурс]. URL: <https://citylifeindex.ru/>. Дата обращения 30.05.2023.

- субиндекс ВЭБ.РФ «Мобильность», определяющий качество транспортной сети и доступность транспортной инфраструктуры для населения,
- субиндекс ВЭБ.РФ «Благоустройство», характеризующий доступность и качество озелененных территорий для населения,
- субиндекс ВЭБ.РФ «Экология», определяющий качество воздуха, питьевой воды, уровень загрязнений и т.д.,
- субиндекс ВЭБ.РФ удовлетворенности жизнью.

Показатели, вошедшие в состав индексов, построенных в отношении регионов, а также методология расчетов представлены в Приложении.

Выделение слабых и сильных сторон социально-экономической жизни регионов осуществлялась по отношению к среднероссийскому уровню значений индексов. Приоритетность проблемы определялась по 5-балльной шкале, где 5 баллов отображает чрезвычайную значимость проблемы для города или региона (значение индекса составляет менее 30% от среднероссийского уровня индекса), 4 – значение индекса составляет от 30 до 50% от среднероссийского уровня, 3 – от 50 до 70%, 2 – от 70 до 90%, 1 – от 90 до 100%, 0 – значение индекса превышает среднероссийский уровень.

Результаты оценок представлены в табл. 5 и 6. Для сопоставления также приведены результаты по городам других регионов и субъектам РФ в целом.

Представляется, что уровень доходов может определять и все другие стороны жизни, в частности предоставлять возможность повышения качества образования и саморазвития на платной основе (при недостаточном качестве бесплатно оказываемых образовательных услуг), получения платных медицинских услуг, переезда в более благоприятный с точки зрения экологии, качества жилищного фонда и благоустройства район / город, формировать баланс работа – отдых. То есть уровень дохода и занятости обладает относительным приоритетом перед другими направлениями, характеризующими качество жизни.

Для кластеризации субъектов и городов Сибирского макрорегиона по уровню качества жизни на основании представленных

в таблицах 5 и 6 результатов анализа всем направлениям были присвоены веса: 0,5 – для направления, характеризующего уровень дохода и занятости, и оставшиеся 0,5 были распределены равномерными значениями на другие направления. Если полученная сумма баллов по всем направлениям, скорректированная на веса, менее 1, предполагается, что город или субъект РФ относится к территориям с высоким уровнем социально-экономического развития (1), в случае если сумма составляет от 1 до 2,5 – к территориям со средним уровнем социально-экономического развития (2), и свыше 2,5 – с низким (3), при этом представляется, что если значение суммы выше 4, ситуация на территории катастрофическая и требует чрезвычайных мер.

Согласно полученным результатам, в Сибирском макрорегионе (Центральная и Восточная Сибирь) сосредоточено много регионов, в которых отдельные направления качества жизни находятся в критическом положении (которым присвоен статус приоритетности «5»). При этом они обладают высоким потенциалом с точки зрения одной из составляющих человеческого капитала – уровня здоровья.

Преимущественно наиболее «проблемные» сферы жизни в городах и субъектах Сибирского макрорегиона в целом сконцентрированы в направлениях уровня дохода граждан и бедности, занятости и возможности быстрого трудоустройства, а также в качестве жилищных условий и возможности их улучшения. Серьезную проблему представляют также уровень безопасности и качество образования.

К городам Сибирского макрорегиона с высоким уровнем социально-экономического развития относится только Красноярск, где, согласно оценке, почти все сферы жизни находятся в благополучном состоянии.

К городам Сибирского макрорегиона со средним уровнем социально-экономического развития относятся Новосибирск, Омск, Барнаул, Иркутск, Новокузнецк, Кемерово, Якутск, Братск и Норильск. Для этих городов характерно либо наличие нескольких сфер жизни, требующих внимания, либо проблемой является именно сфера доходов населения.

Приоритизация наиболее «проблемных» направлений качества жизни в городах

Таблица 5

	Индекс доступности жилья	Индекс жилищных условий	Здоровье	Образование	в т.ч. качество человеческого капитала	Мобильность	Благоустройство	Экология	Удовлетворенность жизнью	Доход и занятость	Итоговое число баллов с учетом весов / группа
Среднее по СМР	2	2	1	1	2	0	1	2	2	3	2,2/2
Новосибирск	2	0	0	0	0	0	1	1	1	2	1,3/2
Омск	2	2	0	0	0	0	3	0	2	3	2,0/2
Красноярск	0	0	0	0	0	1	0	1	2	0	0,2/1
Варнаул	3	0	1	0	0	0	0	2	0	3	1,8/2
Иркутск	0	3	0	0	0	2	0	1	2	4	2,4/2
Новокузнецк	2	0	2	2	1	0	2	2	3	2	1,8/2
Кемерово	2	0	1	0	1	0	0	1	2	3	1,9/2
Томск	2	3	1	0	1	0	0	1	2	4	2,6/3
Улан-Удэ	5	4	0	2	4	2	2	1	3	5	3,8/3
Чита	3	5	2	3	5	0	2	2	3	4	3,4/3
Якутск	3	2	0	2	4	2	3	2	2	0	1,1/2
Братск	1	2	2	2	0	1	2	2	1	3	2,2/2
Бийск	0	1	1	2	2	2	2	2	3	4	2,8/3
Норильск	0	0	1	3	5	1	3	2	4	0	1,1/2
Абакан	0	2	1	1	2	2	0	2	0	5	3,1/3
Кызыл	3	4	0	3	5	2	3	3	3	5	3,9/3
Торно-Алтайск	4	3	0	3	5	2	0	0	5	5	3,4/3

Источник: расчеты автора.

Таблица 5 (окончание)

Приоритизация наиболее «проблемных» направлений качества жизни в городах

	Индекс доступности жилья	Индекс жилищных условий	Здоровье	Образование	в т.ч. качество человеческого капитала	Мобильность	Благоустройство	Экология	Удовлетворенность жизнью	Доход и занятость	Итоговое число баллов с учетом весов / группа
	Справочно:										
Орел	0	1	1	0	0	1	1	0	1	4	2,3/2
Архангельск	5	4	1	0	0	1	2	1	3	2	1,9/2
Калининград	0	0	0	0	0	0	0	1	1	0	0,1/1
Элиста	0	1	0	1	2	4	2	3	2	5	3,3/3
Краснодар	0	0	0	0	0	0	1	1	0	1	0,6/1
Нальчик	0	0	0	2	3	0	0	0	0	3	2,8/3
Ставрополь	5	2	0	0	0	2	0	0	0	5	2,0/2
Казань	3	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0,2/1
Киров	0	2	0	0	2	0	1	1	2	2	1,4/2
Курган	0	2	1	2	1	1	3	3	2	5	3,4/3
Екатеринбург	2	0	0	0	0	0	0	0	0	1	0,6/1
Владивосток	3	0	2	0	0	1	0	0	2	0	0,4/1
Владивосток	3	2	0	0	0	3	0	1	2	1	1,1/2

Источники: расчеты авторов.

Приоритетизация наиболее «проблемных» направлений качества жизни в субъектах РФ

Таблица 6

	Человеческий капитал (уровень образования)	Навыки работы с ПК и Интернетом	Здоровье	Культура и спорт	Научный потенциал	Доступность системы ВПО	Оценка качества си- стемы ВПО	Ресурсы здравоохра- нения	Среда проживания и экология	Безопасность	Безработица, доходы и бедность	Жилищные условия	Итоговое число баллов с учетом весов / группа
Среднее по СМР	3	1	1	2	1	1	2	0	2	3	3	2	2,3/2
Новосибирская обл.	1	2	1	3	0	0	0	0	0	2	0	0	0,4/1
Омская обл.	1	0	2	2	0	0	1	2	1	2	2	0	1,5/2
Красноярский край	3	3	1	0	0	0	0	0	1	3	0	1	0,5/1
Алтайский край	4	3	3	0	2	1	2	3	1	2	3	2	2,5/3
Иркутская обл.	4	3	2	5	2	2	2	0	0	5	3	1	2,7/3
Кемеровская обл.	3	3	2	0	3	2	3	0	0	4	2	0	1,9/2
Томская обл.	2	0	1	3	0	1	0	0	2	0	2	2	1,5/2
Респ. Бурятия	3	0	1	2	4	1	4	2	0	5	5	4	3,2/3
Забайкальский край	4	4	3	2	5	2	5	0	5	5	5	3	4,2/3
Респ. Саха	3	0	0	0	1	0	5	0	2	4	2	3	1,8/2
Респ. Хакасия	4	2	1	1	5	2	3	3	2	3	5	3	3,8/3
Респ. Тыва	3	0	0	0	5	3	4	0	4	3	5	5	3,8/3
Респ. Алтай	5	5	0	3	5	1	5	1	2	3	5	4	4,0/3

Источники: расчеты авторов.

Таблица 6 (продолжение)

Приоритезация наиболее «проблемных» направлений качества жизни в субъектах РФ

	Человеческий капитал (уровень образования)	Навыки работы с ПК и Интернетом	Здоровье	Культура и спорт	Научный потенциал	Доступность системы ВПО	Оценка качества си- стемы ВПО	Ресурсы здравоохране- ния	Среда проживания и экология	Безопасность	Безработица, доходы и бедность	Жилищные условия	Итоговое число баллов с учетом весов / группа
Орловская обл.	0	5	2	4	3	0	0	0	0	0	1	1	1,2/2
г. Москва	0	0	0	3	0	0	0	0	0	0	0	0	0,1/1
Архангельская обл.	2	2	2	2	3	0	1	0	3	3	0	2	0,9/1
Калининградская обл.	0	0	2	0	3	0	0	4	0	0	2	0	1,3/2
Респ. Калмыкия	0	2	0	1	5	0	5	2	3	0	5	3	3,5/3
Краснодарский край	4	0	0	1	2	1	0	3	0	0	0	0	0,5/1
Кабардино-Балкарская Респ.	2	2	0	4	3	1	4	3	3	0	5	0	3,5/3
Ставропольский край	2	2	0	0	3	2	0	4	4	0	2	0	1,8/2
Респ. Татарстан	0	0	0	0	0	0	0	2	0	0	0	0	0,1/1
Кировская обл.	0	5	1	0	3	0	0	1	3	1	0	0	0,6/1
Курганская обл.	4	4	3	0	2	2	4	3	5	4	5	3	4,0/3
Свердловская обл.	3	0	2	0	0	1	0	0	2	3	0	0	0,5/1
Приморский край	2	0	3	2	0	0	0	0	0	4	0	2	0,6/1
Амурская обл.	2	2	3	5	3	0	3	0	3	5	0	4	1,4/2

Справочно:

Источники: расчеты авторов.

К городам с низким уровнем социально-экономического развития относятся Томск, Улан-Удэ, Чита, Бийск, Абакан, Кызыл, Горно-Алтайск. Эти города характеризуются низким уровнем доходов населения, высокой безработицей, существенными проблемами в направлениях, характеризующих условия жизни и качество человеческого капитала.

Качество жизни в городах за счет более высокой доступности объектов социальной инфраструктуры, мобильности, возможностей трудоустройства и самореализации представляется более высоким, чем на сельских территориях. Кроме того, анализ, проведенный в отношении городов Сибирского макрорегиона, основан на данных Индекса качества жизни ВЭБ.РФ, использующих в качестве источников информации не только данные официальной статистики, но и геоданные и большие данные, которые могут оказаться нерепрезентативными для всего населения. Поэтому результаты анализа, проведенного в отношении субъектов РФ и основанные на данных Росстата, представляются более объективными.

Дифференциация сибирских регионов по качеству жизни.

Дифференциация сибирских регионов по качеству жизни превышает их дифференциацию по уровню доходов населения и экономического развития. К субъектам Сибирского макрорегиона с высоким уровнем социально-экономического развития можно отнести Новосибирскую область и Красноярский край. Данные регионы могут стать опорой при развороте России на восток.

В группу регионов со средним уровнем социально-экономического развития включены Омская, Кемеровская и Томская области и Республика Саха. Для них характерны удовлетворительный уровень доходов населения и несколько направлений, требующих повышенного внимания. При этом «проблемные» направления в регионах различаются.

В группу регионов с низким уровнем социально-экономического развития вошли Иркутская область, Алтайский край, Республики Бурятия, Хакасия и Тыва, а также Республика Алтай и Забайкальский край, при этом в последних двух субъектах сложилась катастрофическая ситуация: практически все сферы жизни требуют незамедлительного и повышенного внимания

органов власти не только регионального, но и федерального уровня. Без решения критических проблем на данных территориях отток населения, причем обладающего наиболее высоким качеством человеческого капитала, в более благоприятные субъекты РФ продолжится и эти регионы вряд ли смогут стать «опорным плацдармом России».

Занятость и застойная безработица. При доле населения Сибирского макрорегиона в общей численности населения России 13,4% (на 2022 г.), доля безработных сибиряков в численности безработных по Российской Федерации составила в 2022 г. 16,1%. По уровню безработицы Сибирский макрорегион занимает второе место с конца после Северо-Кавказского федерального округа. Наиболее тяжелая ситуация складывается в регионах с высокой долей титульного населения, где уровень безработицы в разы превышает среднероссийские значения: Республика Тыва (уровень безработицы в 2,4 раза превышал среднероссийский уровень в 2022 г.), Республика Алтай (в 2,5 раза), Республика Бурятия и Забайкальский край (в 1,9 и 2,2 раза соответственно). Существенное сокращение уровня безработицы в отдельных регионах, возможно, связано с числом мобилизованных и добровольно участвующих в специальной операции граждан.

Северо-Кавказский, Сибирский и Дальневосточный федеральные округа относятся и к территориям с наиболее высокой долей безработных граждан, ищущих работу более 12 месяцев. К районам с высоким уровнем застойной безработицей относятся Забайкальский край, где больше половины населения ищут работу более года (по данным за 2022 г.), Республика Алтай, где соответствующая доля составила 37,1%, Республика Тыва и Омская область (31,2% и 27,2% соответственно). Среднее время поиска работы в этих регионах составляет 7-10 месяцев, что существенно превышает период выплаты пособия по безработице и, следовательно, влечет риски ухудшения материального положения граждан и попадания их в категорию бедного населения.

Отчасти высокий уровень безработицы и застойной безработицы обусловлены возможностями трудоустройства.

Ситуация на рынке труда различается в зависимости от уровня социально-экономического развития региона: существенно лучше она в Красноярском крае и Новосибирской области, где уровень безработицы, в том числе застойной, а также возможности трудоустройства (число организаций на 1000 человек населения и число высокопроизводительных мест на 1000 человек населения) лучше либо сопоставимы со среднероссийским уровнем (табл. 7).

Таблица 7

Рынок труда в субъектах Сибирского макрорегиона (2022 г.)

	Уровень безработицы	Доля безработных, ищущих работу 12 месяцев и более	Число организаций на 1000 чел. населения	Число высокопроизводительных мест на 1000 чел. населения	Балл по итоговому индексу с учетом весов*
Российская Федерация	3,9	18,1	22,6	155,8	–
Сибирский макрорегион	4,8	22,1	21,2	149,8	2,3
Субъекты с высоким уровнем социально-экономического развития					
В среднем по группе	3,7	15,9	26,7	171,9	0,5
Красноярский край	2,7	12,8	21,0	165,1	0,5
Новосибирская область	4,7	17,7	32,5	178,9	0,4
Субъекты со средним уровнем социально-экономического развития					
В среднем по группе	5,0	20,1	18,2	153,4	1,5
Кемеровская область	4,1	20,7	13,7	152,0	1,9
Омская область	5,3	27,2	19,7	132,4	1,5
Томская область	5,2	11,4	22,9	143,3	1,5
Республика Саха	6,5	14,9	22,1	206,5	1,8
Субъекты с низким уровнем социально-экономического развития					
В среднем по группе	5,5	26,9	18,7	130,2	3,3
Республика Алтай	9,8	37,1	21,9	124,6	4,0
Республика Тыва	9,5	31,2	10,7	74,4	3,8
Республика Хакасия	3,3	23,1	14,8	111,6	3,8
Алтайский край	3,7	10,6	19,3	128,8	2,5
Иркутская область	5,0	18,5	21,6	157,5	2,7
Республика Бурятия	7,4	22,3	20,1	112,0	3,2
Забайкальский край	8,7	54,3	13,0	116,2	4,2

* Большое число баллов свидетельствует о наличии большого количества проблем и узких мест по социально-экономическим направлениям.

Источник: Росстат, ЕМИСС, расчеты автора.

В регионах с низким уровнем социально-экономического развития превышение значений уровня безработицы и застойной безработицы над среднероссийским значением показателей может достигать 2–3 раза. При этом в данных регионах возможности трудоустроиться, в том числе на воспроизводительные рабочие места, существенно ниже, что может провоцировать отток трудоспособного населения в более благоприятные субъекты РФ, расположенные как в Сибирском макрорегионе, так и в других частях страны.

Доходы населения и бедность. Сибирский макрорегион (прежде всего, территория Сибирского федерального округа) устойчиво занимает второе с конца место среди федеральных округов по уровню среднедушевых доходов населения, имеет более высокий, чем в среднем по России уровень безработицы и бедности, более узкий слой среднего класса, что является барьером для развития внутреннего спроса и ограничением развития человеческого капитала.

О существенном отставании в уровне доходов и качестве жизни сибиряков от среднероссийских показателей свидетельствуют данные о среднедушевых денежных доходах и величине среднедушевых расходов на потребление домохозяйств.

В 45 субъектах РФ, как и страны в целом, за последнее десятилетие усилился разрыв по величине среднедушевых денежных доходов, скорректированных с учетом уровня цен, с г. Москвой. В Сибирском макрорегионе такая тенденция наблюдается в 9 субъектах. К 2022 г. уровень доходов в 5 субъектах Сибирского макрорегиона оказался вдвое ниже уровня столицы (табл. 8).

Доля расходов на потребление в среднедушевых доходах почти во всех субъектах Сибирского макрорегиона, за исключением Новосибирской области и Республики Саха, в 2021 г. превышала среднероссийский уровень (52,5%), а в Республиках Тыва и Хакасия достигала около 75%. Это ограничивает возможности населения к сбережению и инвестированию средств в улучшение жилищных условий, реализацию долгосрочных целей, финансирование качественного образования, саморазвитие.

Величина среднедушевых денежных доходов и среднедушевых расходов на потребление домохозяйств

Таблица 8

	Денежные доходы, руб.		Денежные доходы, с учетом уровня цен по отношению к уровню Москвы, %		Потребительские расходы, руб.				Потребительские расходы, с учетом уровня цен по отношению к уровню Москвы, %	
	2012	2022	2012	2022	2012	2021	9 мес. 2022	2012	2021	9 мес. 2022
Российская Федерация	23221	44937	67,5	66,4	13066	21154	23174	72,7	79,3	72,9
Сибирский ФО	18474	35386	57,9	55,4	11167	18327	19431	67,0	75,0	64,7
Респ. Алтай	14283	27358	40,7	39,0	8814	14487	15286	48,0	54,5	46,6
Респ. Тыва	12014	21776	36,8	36,0	7204	15010	14160	42,2	64,0	49,9
Респ. Хакасия	16012	28772	49,3	42,9	11405	19297	20325	67,2	75,6	64,4
Алтайский край	13617	31142	46,7	47,7	9546	15337	15491	62,6	63,0	50,7
Красноярский край	22524	41509	61,8	60,3	14600	24169	24172	76,7	90,9	74,8
Иркутская обл.	17820	34760	53,9	54,4	11142	19779	21041	64,5	81,2	70,2
Кемеровская обл.	18511	32417	64,7	53,6	10336	16266	18549	69,1	70,8	65,1
Новосибирская обл.	20728	39843	59,6	59,3	11292	17241	18507	62,1	70,8	58,6
Омская обл.	19495	34725	67,2	57,7	11301	16576	18327	74,5	71,6	64,8
Томская обл.	18028	34748	52,2	53,2	11580	18265	20163	64,1	72,1	65,7
Дальневосточный ФО	25511	48342	56,3	63,8	16017	23145	25407	67,9	77,9	71,5
Респ. Бурятия	17688	32726	50,8	49,9	8234	14923	15815	45,2	58,8	51,2
Респ. Саха	28701	57276	63,7	68,6	16679	24717	26028	70,8	75,8	66,7
Забайкальский край	17546	35429	55,4	52,7	11080	19135	21688	66,9	75,0	68,8

Источник: Росстат, расчеты авторов.

Сибирь характеризуется относительно высоким уровнем бедности населения. В 2002 г. 5 субъектов Сибирского макрорегиона имели уровень бедности сопоставимый со среднероссийским значением либо ниже. К 2022 г. наблюдалось ухудшение уровня доходов населения во всех субъектах Сибирского макрорегиона – превышение над средним в стране уровнем достигало от 15% до 3 раз, 2 из 5 самых бедных российских регионов (Республики Тыва, Алтай наряду с Республиками Калмыкия и Ингушетия и Карачаево-Черкесской Республикой) находятся в Сибири (табл. 9).

Таблица 9

Доля населения с доходами ниже величины прожиточного минимума (в %) и соотношение со среднероссийским уровнем

	Доля населения с доходами ниже величины прожиточного минимума (%)		Соотношения значения показателя субъекта РФ со среднероссийским уровнем (%)		Место региона в проранжированном списке по уровню бедности	
	2002	2022*	2002	2022	2002**	2022
Российская Федерация	24,6	9,8	100,0	100,0	–	–
Сибирский макрорегион	31,2	14,5	126,9	147,9	–	–
Респ. Алтай	39,3	20,4	159,8	208,2	64	81
Респ. Тыва	48,2	28,8	195,9	293,9	77	84
Респ. Хакасия	31,8	18,1	129,3	184,7	44	77
Алтайский край	38,9	15,4	158,1	157,1	63	71
Красноярский край	25,6	14,5	104,1	148,0	25	67
Иркутская обл.	31,9	14,9	129,7	152,0	45	69
Кемеровская обл.	23,0	11,4	93,5	116,3	17	38
Новосибирская обл.	39,4	11,3	160,2	115,3	65	37
Омская обл.	24,3	12,0	98,8	122,4	22	49
Томская обл.	22,5	12,7	91,5	129,6	13	53
Респ. Бурятия	37,2	19,0	151,2	193,9	59	78
Респ. Саха	22,3	15,6	90,7	159,2	12	72
Забайкальский край	44,6	18,0	181,3	183,7	74	76

* До 2020 года показатель представляет собой долю населения с денежными доходами ниже прожиточного минимума, с 2021 г. – долю населения с денежными доходами ниже границы бедности.

** В 2002 г. в проранжированный список вошли 82 субъекта РФ (по Чеченской Республике данные отсутствовали)

Источник: Росстат, расчеты авторов.

Несмотря на то, что доля малоимущего населения к 2022 году снизилась в субъектах Сибирского макрорегиона

по отношению к 2002 г., разрыв со среднероссийским уровнем усилился во всех регионах, кроме Новосибирской области и Алтайского края. В наибольшей степени негативная тенденция проявилась в Кемеровской, Омской и Томской областях и Республике Саха, где еще двадцать лет назад доля бедного населения в общей численности жителей была ниже среднероссийского уровня, в настоящее время – она выше. В Республике Саха превышение составляет около 1,5 раз. Это свидетельствует об усилении межрегионального неравенства населения в стране и ухудшении позиций субъектов Сибирского макрорегиона в привлечении и удержании наиболее талантливых граждан.

Уровень преступности и чувство безопасности. Низкие доходы, напряженность на рынке труда, бедность являются одними из основных детерминант высокого уровня преступности.

В соответствии с данными таблицы 6, проблема безопасности является одной из наиболее острых для Сибирского макрорегиона в целом, наряду с уровнем доходов граждан и условиями проживания. Показатель количества разбойных нападений на 100 тыс. чел. населения в 9 регионах из 13 превышал среднероссийский уровень в 2021 г., убийств и изнасилований на 100 000 чел. населения – в 10 регионах, умышленного причинения вреда здоровью – во всех 13 регионах выше среднероссийского уровня.

Республика Тыва занимает первое место по показателю относительного количества убийств, умышленного причинения вреда здоровью и разбоем, и второе – по числу изнасилований. В первую десятку по количеству убийств и умышленного причинения вреда здоровью входят также Республики Бурятия, Саха и Забайкальский край.

По данным Индекса лучшей жизни ВЭБ.РФ, доля жителей, чувствующих себя в городе в безопасности, превышает половину только в Норильске (73%), Горно-Алтайске (65%), Братске (53%) и Томске и Абакане (51%). Около трети населения чувствуют себя в безопасности в Якутске, Улан-Удэ и Чите. Кызыле число таких людей достигает лишь четверти.

Высокий уровень преступности и чувство незащищенности населения могут усиливать миграционный отток граждан с территории Сибирского макрорегиона.

Положение в сфере жилья и городского развития Сибири

	Минимальное число лет, необходимых семье, чтобы накопить на типовую квартиру 60 кв. м. на вторичном рынке на начало 2022 г. ¹	Средняя стоимость типовой квартиры площадью 60 кв. м. на вторичном рынке на начало 2022 г., млн. руб. ¹	Отношение средней стоимости 1 кв. м жилья к среднему ежемесячному доходу на человека, %, 2020 г. ²	Ввод в действие общей площади жилых домов на 1000 человек населения, кв. м. общей площади, 2021 г. ³	Общая площадь жилых помещений, приходящихся в среднем на одного жителя, кв. м. на конец 2021 г. ³
Российская Федерация	5,7	5,0	130,8	635	27,8
В среднем для Сибирского макрорегиона	8,5	4,8	131,6	454,8	24,4
Респ. Алтай	13,0	5,4	156,0	684	22,4
Респ. Тыва	11,4	6,2	114,1	327	14,6
Респ. Хакасия	5,3	3,1	140,1	598	27,1
Алтайский край	14,5	4,4	158,5	433	25,9
Красноярский край	4,6	3,9	122,2	472	26,5
Иркутская обл.	6,9	5,1	134,7	509	26,0
Кемеровская обл.	6,2	4,1	100,1	321	26,3
Новосибирская обл.	8,1	4,7	161,8	720	27,4
Омская обл.	8,1	4,0	115,3	338	26,6
Томская обл.	6,8	4,5	129,8	446	26,1
Респ. Бурятия	9,7	4,7	146,5	284	22,3
Респ. Саха	5,8	6,4	114,5	586	23,9
Забайкальский край	9,6	5,4	117,5	195	22,2
Справочно:					
г. Москва	7,1	14,9	–	617	22,3
г. Санкт-Петербург	5,8	8,7	–	644	27,9
Краснодарский край	11,7	5,5	117,7	1105	28,9
Респ. Татарстан	10,2	6,3	194,3	774	28,8

Источники: Подготовлено АНО «Институт ВЭБ» на основе данных:

¹РИА Рейтинг. Рейтинг регионов по доступности жилья – 2022 // [Электронный ресурс]. URL: <https://riarating.ru/infografika/20220614/630223702.html>. Дата обращения 30.05.2023.

²Индекс качества жизни ВЭБ.РФ (данные по региональным центрам).

³Данные Росстата.

Качество среды проживания и жилищные условия. Для большей части субъектов Сибирского макрорегиона характерны низкие показатели обеспеченности централизованным водопроводом, центральным горячим водоснабжением и отоп-

лением и сетевым газом. По всем четырем параметрам на относительно сопоставимом со среднероссийским уровнем находится только Омская область. По данным комплексного наблюдения условий жизни населения за 2020 год обеспеченность сетевым газом практически отсутствует во всех регионах, за исключением Омской области (55% жилых помещений), Республики Саха (28%), Алтайского края (13%) и Иркутской и Новосибирской областей (11% жилых помещений).

В Республиках Алтай, Тыва, Бурятия и Забайкальском крае уровень обеспеченности централизованными системами снабжения жилых помещений всеми четырьмя видами ресурсов существенно ниже средних для страны показателей. Такое положение характерно не только для сельских территорий субъектов, но и для центральных городов регионов. По данным Индекса качества жизни ВЭБ.РФ, жилищные условия требуют повышенного внимания органов власти в Кызыле, Горно-Алтайске, Улан-Удэ и Чите, которое должно быть, в первую очередь, сконцентрировано на решении проблем высокой доли износа городских сетей и высокой доли жилья без основных коммунальных удобств: при среднем значении данного показателя для всех городов России, для которых сформирован Индекс качества жизни ВЭБ.РФ, равном 4,1%, в Улан-Удэ этот показатель в 2 раза выше, в Чите – в 3 раза, в Горно-Алтайске – в 7,5 раз, в Кызыле – в 9,5 раз выше среднероссийского значения. При этом в половине городов Сибирского макрорегиона остаются ограниченными возможности улучшения жилищных условий по причине высокой стоимости 1 кв м жилья и арендной платы относительно уровня доходов населения (табл. 10).

В соответствии с результатами комплексного наблюдения условий жизни, в разных субъектах Сибирского макрорегиона на первый план по своей остроте выходят следующие основные проблемы:

- высокая загрязненность окружающей среды (Республики Тыва, Бурятия, Саха, Красноярский и Забайкальский края, Иркутская, Кемеровская, Томская области);
- плохое состояние дорог, низкая безопасность дорожного движения (Республики Алтай и Хакасия, Алтайский, Красноярский и Забайкальский края, Омская область);

- общая неблагоустроенность, недостаточность озеленения (Республики Алтай, Тыва, Бурятия, Саха, Забайкальский край);
- плохая организация работы общественного транспорта (Республики Алтай, Тыва, Саха, Забайкальский край);
- плохая организация работы жилищно-коммунальных служб (Республика Тыва и Забайкальский край).

Низкое качество условий проживания провоцирует отток населения в более благоприятные регионы. Так, в Иркутской и Кемеровской областях свыше 11% населения старше 15 лет не нравится жить в своем населенном пункте, в Томской области и Забайкальском крае – около 16%, в Омской области – почти 20% населения. Эти люди потенциально представляют собой миграционный отток будущих лет. Вместе с тем, следует отметить, что в отношении данного индикатора гораздо более высокие риски будущего оттока населения характерны для субъектов Дальневосточного федерального уровня, где доля жителей, которым не нравится жить в своем населенном пункте, может достигать 40% (Магаданская область).

Отдельной проблемой представляется оценка качества жизни в городах субъектов Сибирского макрорегиона, не являющихся областными центрами или столицами Республик. В большей части таких городов значение Индекса качества городской среды Минстроя России⁷ ниже значения соответствующего центра, что может свидетельствовать о нарушении главной функции центра – стимулировать развитие прилегающих городов и территорий, усиливая экономические связи и создавая связующую транспортную инфраструктуру. Максимальное количество баллов, присвоенное городу, не являющемуся региональным центром, может отражать либо более высокий уровень экономического или научного потенциала такого города (например, города Северск и Томск в Томской области и Белокуриха и Барнаул в Алтайском крае), либо недостатки методологии формирования Индекса (наличие «плавающей» шкалы определения пороговых значений показателей в зависимости

---

⁷ Индекс качества городской среды // [Электронный ресурс]. URL: <https://xn---dtbcccddtsyp-abxk.xn--p1ai/#/>. Дата обращения 30.05.2023.

от численности населения), что характерно для Омска и Омской области. Также заметна тенденция ухудшения качества городской среды с уменьшением численности населения в городе. Вместе с тем, следует отметить, что в 2022 г. из 25 городов, замыкающих проранжированный список 1117 городов Индекса, 20 расположены именно в субъектах Сибирского макрорегиона, преимущественно в Республике Саха (10 городов), а также в Забайкальском крае (4), Иркутской области (3), Республике Тыва (1), Красноярском крае (1) и Новосибирской области (1).

Условия и качество жизни в сибирских городах определяют основные тенденции миграционного потока: из более мелких городов и сельских территорий население переезжает в более крупные и региональные-центры, а затем полностью покидает субъект РФ и даже весь макрорегион.

Человеческий капитал и научный потенциал Сибирского макрорегиона. Здоровье населения – важный показатель и условие развития общества, качества жизни. Учитывая разнообразие факторов, влияющих на формирование общественного здоровья и его значимость как одного из важнейших ресурсов, можно сказать, что здоровье – это главный интегральный показатель благополучия территории.

Последнее двадцатилетие развитие системы здравоохранения осуществлялось по нескольким приоритетным направлениям, закрепленным в стратегических документах и ориентированным преимущественно на социально значимые заболевания, смертность от которых в России наиболее высока (болезни системы кровообращения и новообразования), а также на строительство перинатальных центров для снижения уровня младенческой и материнской смертности.

Реализация документов стратегического планирования, определивших сектор здравоохранения как долгосрочный приоритет государственной политики, таких как: приоритетный национальный проект «Здоровье» 2005-2007 г., «майские» указы Президента РФ 2012 г., национальные и федеральные проекты 2018 г., способствовала достижению в сибирских регионах ряда положительных качественных изменений, характеризующих состояние здоровья граждан.

В частности, во всех регионах удалось добиться значимого сокращения младенческой смертности (табл. 11), в отдельных субъектах Сибирского макрорегиона масштаб сокращения имел беспрецедентные значения: в Томской области – в 4,6 раза, в Республике Тыва – в 6,2 раза в 2022 г. по отношению к уровню 2002 г. (в среднем в стране – в 3 раза). Вместе с тем для ряда субъектов, где уровень младенческой смертности существенно превышает среднероссийское значение, данное направление не теряет актуальности. К ним относятся не только субъекты Сибирского макрорегиона, но и ряд других регионов страны: Орловская область (8,2 случая на 1 тыс. родившихся живыми), Республика Алтай (8,6 случая), Чукотский автономный округ (16,1 случая).

Таблица 11

Динамика показателей, характеризующих здоровье населения регионов Сибири

	Ожидаемая продолжительность жизни, лет*		Младенческая смертность на 1000 родившихся живыми		Смертность от болезней системы кровообращения (на 100 тыс.)		Смертность от новообразований (на 100 тыс. населения)	
	2002	2022	2002	2022**	2002	2021	2002	2021
Россия	65,0	72,8	13,3	4,5	907,1	640,3	203,1	194,1
Сибирский макрорегион	62,1	70,1	15,6	5,0	772,3	684,6	194,4	210,3
Респ. Алтай	60,7	68,6	22,4	8,6	690,2	431,2	145,3	150,1
Респ. Тыва	53,8	67,1	27,8	4,5	480,1	294,1	114,9	103,5
Респ. Хакасия	61,2	70,6	20,9	5,3	844,6	614,7	186,5	216,5
Алтайский край	65,6	70,0	13,5	4,0	851,2	745,2	210,7	218,9
Красноярский край	63,0	70,6	16,6	5,1	732,9	666,5	189,7	226,3
Иркутская обл.	60,7	69,4	15,4	4,8	767,9	707,4	189,6	210,8
Кемеровская обл.	62,1	69,7	13,8	5,9	923,7	896,9	208,4	239,5
Новосибирская обл.	65,6	71,5	14,0	5,4	804,3	763,6	214,1	234,5
Омская обл.	65,8	71,5	13,2	4,3	788,9	643,9	205,3	193,5
Томская обл.	64,4	72,4	17,9	3,9	668,8	614,2	206,9	228,6
Республика Бурятия	61,3	69,4	16,3	4,7	657,9	484,7	172,2	172,9
Респ. Саха	63,5	72,7	15,2	4,1	423,3	405,5	130,2	125,7
Забайкальский край	59,8	67,8	16,9	5,7	755,8	618,0	172,9	180,3

* Среднее значение по субъектам Сибирского макрорегиона

** Оперативные данные Росстата

Источник: Росстат, ЕМИСС.

До начала реализации приоритетных проектов, в 2002 году, практически все субъекты Сибирского макрорегиона, за исключением Кемеровской области, характеризовались показателями смертности от болезней системы кровообращения ниже среднероссийского уровня, особенно заметной была разница между среднероссийским значением показателя и показателями в субъектах с высокой долей титульного населения.

Однако до начала пандемии коронавирусной инфекции в 2020 г. прогресс в снижении смертности в этих регионах шел более медленными темпами, чем в целом по стране. Пандемия коронавирусной инфекции стала вызовом для систем здравоохранения всех стран мира и причиной избыточной смертности в том числе от болезней системы кровообращения. В итоге целевые значения национальных проектов были скорректированы на 2024 г., в частности для показателя смертности от болезней системы кровообращения с 450 до 593,9 случаев на 100 тыс. человек населения. Но даже скорректированное значение, учитывая динамику 2002–2019 гг., с высокой вероятностью, не будет достигнуто в ряде субъектов Сибирского макрорегиона, таких как Алтайский и Красноярский края, Иркутская, Кемеровская, Новосибирская и Омская области.

В отношении уровня смертности от новообразований позитивная динамика к уровню 2002 г. наблюдалась только в Республиках Тыва и Саха и Омской области. При этом во всех субъектах Сибирского макрорегиона, за исключением указанных трех, разрыв по данному показателю со среднероссийским уровнем только увеличился.

Несмотря на реализацию национального и федеральных проектов, в Сибирском федеральном округе сохраняется относительно высокий уровень заболеваемости заболеваниями, вносящими наибольший вклад в смертность и инвалидизацию населения – болезнями системы кровообращения и новообразованиями, по сравнению с другими федеральными округами.

В отдельных субъектах Сибирского макрорегиона остро стоит проблема заболеваний, характеризующих уровень жизни и социальную вовлеченность – алкоголизма и наркомании. Несмотря на то, что в последние годы сложилась позитивная динамика во всех регионах, численность пациентов, страдающих

алкоголизмом и алкогольными психозами, на 100 тыс. населения, существенно превышает среднероссийский уровень в 5 субъектах, по данным за 2020 г. (Республика Саха, Алтайский край, Забайкальский край, Республика Тыва, Омская область). Вместе с тем данная проблема характерна для 53 субъектов РФ. В отношении заболеваемости наркоманией в сибирских регионах сложилась более острая ситуация: Омская область занимает 4 место по численности пациентов, состоящих на учете в лечебно-профилактических организациях, на 100 тыс. населения, следом идут Кемеровская область – 10 место, Иркутская область – 14 место, Алтайский край – 17 место среди всех субъектов РФ, в Республике Хакасия и Новосибирской области данный показатель превышает среднероссийский уровень.

В субъектах Сибирского макрорегиона с более высоким уровнем социально-экономического развития требуют повышенного внимания вопросы высокой заболеваемости ВИЧ (рис. 4).

В результате, более высокие показатели заболеваемости и смертности населения в СФО позволяют занять округу по ожидаемой продолжительности жизни (ОПЖ) лишь предпоследнее место среди других федеральных округов в РФ, хуже ситуация только в Дальневосточном федеральном округе, а в 2021 г. значения показателя по округам почти сравнялись. Несмотря на восстановление показателя ожидаемой продолжительности жизни в 2022 г. после двух лет пандемии, только в Кемеровской области он почти достиг уровня 2019 г.

В целом в Сибирском и Дальневосточном федеральных округах отклонение показателя ожидаемой продолжительности жизни от уровня 2019 г. составило -0,64 года, в то время как в Северо-Кавказском федеральном округе – -0,8 года, в Южном – -1,05 года. Вместе с тем, во всех субъектах Сибирского макрорегиона показатель ожидаемой продолжительности жизни по-прежнему существенно отстает от среднероссийского уровня, исключения составляют Республики Саха (отклонение от среднего по стране уровня составляет -0,06 года) и Томской области (-0,39 года соответственно). Так, для Иркутской области и Республики Бурятия разрыв со среднероссийским значением составляет 3,4 года, для Республики Алтай 4,2 года, для Забайкальского края и Республики Тыва – одни

из максимальных значений среди всех субъектов РФ 5,0 лет и 5,6 года соответственно, более существенный разрыв только в Чукотском автономном округе – 6,5 года.

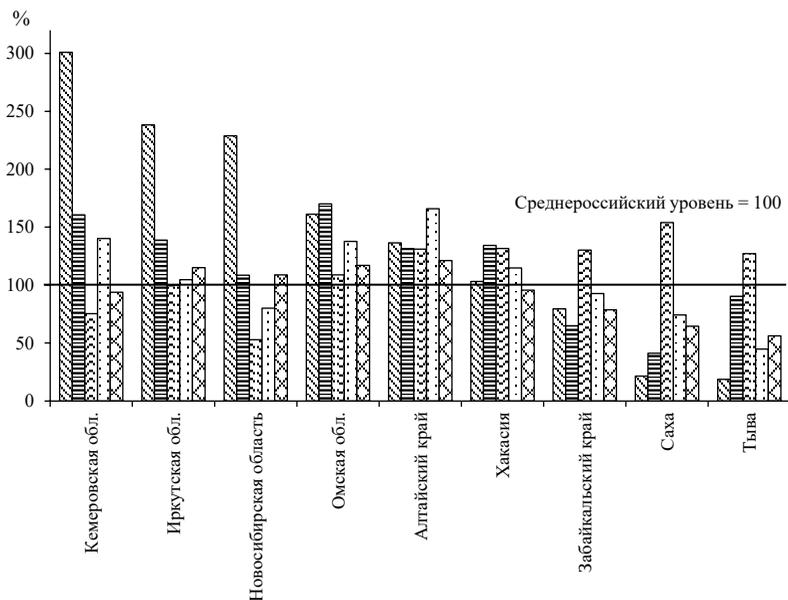

Рис. 4. Отклонения значений субъектов Сибирского макрорегиона от среднероссийского уровня по отдельным показателям здравоохранения

- ▨ Заболеваемость ВИЧ; ▩ Наркотическая зависимость;
- ▣ Алкогольная зависимость; ▤ Заболевания системы кровообращения;
- ▥ Онкологические заболевания

Источник: построено на основании данных Росстата.

Традиционно качество человеческого капитала измеряется уровнем образования, наличием профессионального опыта и навыков, определяющих уровень производительности труда. За 10 лет с 2012 г. в целом в России увеличились доли лиц с профессиональным и высшим профессиональным образованием. В субъектах Сибирского макрорегиона, несмотря на позитивную динамику (за исключением Республики Алтай), на протяжении десятилетнего периода наблюдается отставание от среднероссийского уровня по концентрации граждан, имеющих профессиональное образование (табл. 12) и входящих в состав рабочей силы.

По показателю доли лиц с высшим образованием, входящих в состав рабочей силы, еще в 2012 г. признанные научные и образовательные центры страны Новосибирская и Томская области находились на сопоставимом с российским уровне или превышающем его. К 2021 г. прирост данной категории граждан в Новосибирской области составил меньшую величину, чем в среднем по стране, в Томской области доля лиц с высшим образованием сократилась. При этом число мест в государственных вузах очной формы обучения за счет бюджетных средств на 1000 человек населения в возрасте 15–29 лет в этих субъектах максимальная среди субъектов Сибирского макрорегиона и превышает среднероссийский уровень (Новосибирская область – 28,3, Томская область – 61,6). Вместе с тем, данные регионы характеризуются высоким качеством образовательных услуг, который может быть косвенно измерен средним количеством баллов ЕГЭ у принятых на очную форму обучения в государственные вузы (в Новосибирской области оно составило в 2021 г. 71 балл, в Томской области – 73,3 балла, что выше среднероссийского уровня в 70,3 балла), и, очевидно оказывают образовательные услуги высшего профессионального образования на экспорт в соседние регионы, так как доля принятых студентов, окончивших предыдущее образование в другом субъекте РФ, достигает 40% и существенно превышает значение соответствующего показателя в других субъектах Сибирского макрорегиона.

Лишь два субъекта Сибирского макрорегиона находятся на среднероссийском уровне по показателю доли лиц с высшим профессиональным образованием: Республики Тыва и Саха. Однако это может быть результатом низкой привлекательности вузов для наиболее талантливой молодежи как внутри субъекта, так и внутри макрорегиона, что вынуждает обеспечивать набор на бюджетные места за счет неконкурентоспособных абитуриентов. Это повышает возможность получения высшего профессионального образования даже для выпускников школ с недостаточным количеством баллов ЕГЭ. Об этом свидетельствуют низкие показатели среднего количества баллов ЕГЭ у принятых на очную форму обучения в государственные вузы (в Республике Тыва – 62,9 балла, в Республике Саха – 60,8 балла) и доли принятых студентов, окончивших предыдущее образование в другом субъекте РФ (13% и 4% соответственно).

**Изменение человеческого капитала и научного потенциала
в субъектах Сибирского макрорегиона**

	Доля лиц с профессиональным образованием		из них: доля лиц с высшим профессиональным образованием		Число исследователей на 10000 чел. населения		Коэффициент изобретательской активности	
	2012	2021	2012	2021	2012	2021	2012	2021
Россия	75,0	79,1	29,6	34,1	26,0	23,3	2,00	1,34
Сибирский макрорегион	69,4	72,4	25,3	29,2	14,0	13,5	1,26	1,00
Респ. Алтай	69,9	67,7	27,9	26,6	5,9	3,5	0,05	0,09
Респ. Тыва	71,7	76,3	30,8	34,2	5,1	4,2	0,16	0,45
Респ. Хакасия	63,2	68,4	23,4	25,3	4,8	1,5	0,24	0,23
Алтайский край	63,7	73,1	20,0	27,1	7,1	6,7	0,80	0,72
Красноярский край	69,6	72,5	26,0	29,8	13,5	15,1	1,55	1,16
Иркутская обл.	68,1	70,0	24,9	27,9	11,7	7,6	1,18	0,67
Кемеровская обл.	74,2	77,3	22,8	28,9	2,5	3,7	0,91	0,81
Новосибирская обл.	72,8	73,2	31,2	33,1	37,9	34,9	1,99	1,86
Омская обл.	69,0	71,7	25,2	27,2	10,9	9,9	1,20	0,94
Томская обл.	69,6	72,5	29,6	28,5	40,8	42,5	3,94	2,82
Респ. Бурятия	74,7	75,4	26,4	33,5	6,9	6,0	0,65	0,31
Респ. Саха	69,7	72,7	26,4	34,2	13,1	11,8	0,78	0,62
Забайкальский край	60,4	61,6	20,6	22,5	1,4	1,9	0,30	0,16

Источник: Росстат, Роспатент.

При этом, существуют высокие риски изменения качественного состава человеческого капитала, так как весьма вероятна тенденция, что миграционный отток из менее благоприятных регионов в более экономически развитые субъекты РФ формирует преимущественно человеческий капитал высокого качества, то есть граждане с высшим и средним профессиональным образованием и востребованными навыками на рынке труда. Согласно [20], около 60% выехавших из азиатской части России (в том числе из Сибирского макрорегиона) имели высшее или среднее профессиональное образование, а 55% прибывших на территорию не имели образования.

Уровень образования непосредственно определяет научный потенциал регионов (доля исследователей в численности населения) и результативность научных исследований и разработок (коэффициент изобретательской активности). Высоким потенциалом в данном направлении обладают признанные научные

центры страны Новосибирская и Томская области, которые, как указывалось выше, готовят человеческий капитал более высокого качества. Они могут выступить опорными городами в процессе подготовки специалистов, научных кадров для всего макрорегиона, в развитии навыков педагогических кадров и проработке образовательных программ других субъектов макрорегиона, проведении научных исследований и опытных разработок для предприятий всего макрорегиона.

Относительно высоким потенциалом среди других субъектов Сибирского макрорегиона характеризуются промышленные регионы Красноярский край, Иркутская и Омская области и Республика Саха. В Республиках Алтай, Бурятия, Тыва, Хакасия и Забайкальском крае требуются усиленные дополнительные меры по развитию сектора науки и технологий, что должно сопровождаться мерами по повышению качества образования и созданием научно-исследовательских центров.

Выводы. 1. Таким образом, проблемы низких доходов, возможностей трудоустройства и самореализации, качества жизни в совокупности провоцируют демографические трудности, с которыми сталкиваются субъекты Сибирского макрорегиона и которые в итоге могут привести к депопуляции территории, что является стратегическим внешнеполитическим риском для страны.

2. Комплексный анализ различных направлений социально-экономической жизни в субъектах Сибирского макрорегиона показал, что только Красноярский край и Новосибирская область отличаются относительно высоким уровнем социально-экономического развития и могут стать опорой при развороте России на восток. Вместе с тем, большая часть регионов, расположенных на данной территории (Иркутская область, Алтайский и Забайкальский края, Республики Бурятия, Хакасия, Тыва и Алтай), характеризуются существенным количеством «проблемных» направлений социально-экономической жизни и требуют повышенного внимания со стороны органов власти регионального и федерального уровня.

3. Новый поворот России на Восток предполагает комплексный подъем сибирских регионов [20, 21] и уменьшение их дифференциации. Необходим переход к такой модели развития Сибири, когда опережающее развитие экономики неразрывно связано со значительным повышением качества жизни как сибирских

регионов в целом, так и сибирских городов, и преодолением их отставания от европейского центра России. При этом недостаточно сконцентрировать соответствующие мероприятия только в направлении роста доходов населения, уровня заработной платы (в этом случае можно ожидать временного притока внутренних трудовых мигрантов для вахтовой работы, но не повышения оседлости населения), необходимо повышать доступность и качество социальной инфраструктуры, услуг здравоохранения и образования, улучшать условия экологии и среды проживания.

Приложение. Методология формирования индексов качества жизни в субъектах и городах Сибирского макрорегиона

На первоначальном этапе осуществляется обработка и стандартизация показателей для исключения искажающего влияния масштаба региона и численности населения. Стандартизированным показателям присваиваются значения баллов от 0 до 10. Число присваиваемых баллов по каждому показателю определяется с учетом максимального и минимального значения соответствующего показателя среди субъектов РФ. Согласно Методике оценки хода и эффективности цифровой трансформации городского хозяйства в Российской Федерации (IQ городов), утвержденной приказом Минстроя России от 31 декабря 2019 г. № 924/пр, максимальный уровень включает в себя значения выше 9 перцентиля, в этом случае число баллов равно 10, граница минимального уровня проходит по первому перцентилю (присваивается 0 баллов). Оценка промежуточных баллов осуществляется по формуле:

$$Score = \frac{X-W}{B-W} * 100 \quad (1.1)$$

где X – значение стандартизированного показателя отдельного региона,

B – лучшее значение показателя,

W – худшее значение соответствующего показателя.

Все показатели при формировании индексов имеют одинаковые веса. Индексы представляют собой сумму баллов по направлению.

Показатели, вошедшие в состав индексов, построенных в отношении регионов на основе региональной статистики Росстата и федеральных органов исполнительной власти:

Качество жизни регионов Сибири: дифференциация и комплексная оценка

Направление	Показатели	Источник данных и год
Уровень образования населения	Коэффициент реализации на рынке труда (оценивает качество человеческого капитала с точки зрения востребованности полученных знаний и навыков и желания их применять). Рассчитывается как доля лиц в трудоспособном возрасте, не выразивших желание работать (за исключением пенсионеров и обучающихся очной формы), выходящих в состав потенциальной рабочей силы и желающие работать, но не ищущие работу и не готовые приступить к ней, в общем числе лиц в трудоспособном возрасте, входящих и не входящих в состав рабочей силы	Росстат, 2021
	Оценка качества общего образования. Показатель: Доля обучающихся общеобразовательных организаций в возрасте 10 и более лет, не достигших базового уровня подготовки в соответствии с ФГОС	Рособрнадзор, 2021
	Доля лиц, входящих в состав рабочей силы, в возрасте 15 лет и более, имеющих высшее образование	Росстат, 2021
	Доля лиц, входящих в состав рабочей силы, в возрасте 15 лет и более, имеющих высшее и среднее профессиональное образование	Росстат, 2021
	Оценка склонности к непрерывному обучению. Показатель: Доля обучающихся по программам профессионального обучения и дополнительным профессиональным программам в численности граждан в возрасте 25–49 лет	Форма ВПО-2 Минобрнауки России, Росстат, 2021
Наличие навыков работы с компьютером и сетью Интернет	Доля населения в возрасте 15 лет и старше, которые использовали персональные компьютеры в течение последних трех месяцев	Росстат, 2021
	Доля населения в возрасте 15 лет и старше, которое не использует сеть Интернет	Росстат, 2021
Уровень здоровья населения	Ожидаемая продолжительность жизни	Росстат, 2021
	Ожидаемая продолжительность здоровой жизни	ЕМИСС, 2021
	Распространенность алкогольной зависимости. Показатель: Численность пациентов с алкоголизмом и алкогольными психозами, состоящих на учете в лечебно-профилактических организациях, на 100 тыс. чел. населения. Показатель определяет качество человеческого капитала и его возможное негативное изменение в будущем	Росстат, 2020
	Распространенность наркологической зависимости. Показатель: Численность пациентов с наркоманией, состоящих на учете в лечебно-профилактических организациях, на 100 тыс. чел. населения. Показатель определяет качество человеческого капитала и его возможное негативное изменение в будущем	Росстат, 2020
	Оценка психического здоровья населения. Показатель: Доля граждан, которых неопределенность будущего очень тревожит и скорее тревожит. Стресс негативно влияет на качество человеческого капитала [22]	Росстат, 2021
	Оценка психического здоровья граждан и общества. Показатель: Число умерших по причине самоубийства на 100 тыс. чел. населения. Показатель косвенно характеризует уровень стресса в обществе	ЕМИСС, 2021

Направление	Показатели	Источник данных и год
Уровень здоровья населения	Распространенность курения. Показатель: Доля населения, употребляющего табачные или нетабачные курительные и некурительные изделия	Росстат, 2021
	Уровень заболеваемости онкологическими заболеваниями. Показатель: Заболеваемость с впервые в жизни установленным диагнозом злокачественного новообразования на 100 тыс. человек населения. Данное заболевание относится к одной из главных причин смертности в России, показатель оценивает состояние и возможное негативное изменение качества человеческого капитала	ЕМИСС, 2021
	Уровень заболеваемости болезнями системы кровообращения. Показатель: Число зарегистрированных заболеваний у пациентов с диагнозом, установленным впервые в жизни на 1000 чел. населения. Данное заболевание относится к главной причине смертности в России, показатель оценивает состояние и возможное негативное изменение качества человеческого капитала	ЕМИСС, 2021
	Уровень заболеваемости ВИЧ. Показатель: Заболеваемость с впервые в жизни установленным диагнозом ВИЧ-инфекции на 100 тыс. человек населения. Показатель оценивает состояние и возможное негативное изменение качества человеческого капитала, а также косвенно – уровень образования, культуры и нравственности в обществе	ЕМИСС, 2021
	Уровень детской заболеваемости. Показатель: Зарегистрировано заболеваний у детей в возрасте 0–14 лет с диагнозом, установленном впервые в жизни, на 1000 человек населения соответствующего возраста. Детская заболеваемость может определять качество человеческого капитала в будущем, например [23]	Росстат, 2020
Степень вовлеченности в культурную жизнь и спорт	Число посещений организаций культуры на 1000 чел. населения	ЕМИСС, 2020
	Доля детей в возрасте от 3 до 18 лет, занимающихся физической культурой и спортом, в общей численности детей соответствующего возраста	ЕМИСС, 2021
	Доля граждан, систематически занимающихся физической культурой и спортом	ЕМИСС, 2021
Научный потенциал населения	Численность исследователей на 10000 чел. населения	Росстат, 2021
	Коэффициент изобретательской активности	Роспатент, 2021
Доступность системы высшего профессионального образования	Доля обучающихся, не обеспеченных местами в общежитиях, в общем числе нуждающихся в общежитиях учащихся по программам высшего профессионального образования	Форма ВПО-2 Минобрнауки России, 2021
	Оценка нагрузки на преподавателей. Показатель: Численность обучающихся всех форм образования в организациях государственной и негосударственной формы собственности, приходящиеся на одного работника профессорско-преподавательского состава, осуществляющего образовательную деятельность по программам высшего образования	Форма ВПО-1 Минобрнауки России, 2021
	Отношение средней стоимости обучения к годовому среднедушевому доходу населения	Мониторинг качества приема в ВУЗы, Росстат, 2021

Качество жизни регионов Сибири: дифференциация и комплексная оценка

Направление	Показатели	Источник данных и год
Доступность системы высшего профессионального образования	Число принятых на очное обучение в образовательные организации государственной формы собственности за счет бюджетных средств к численности населения в возрасте 15–29 лет	Форма ВПО-1 Минобрнауки России, Росстат, 2021
Оценка качества системы высшего профессионального образования	Оценка привлекательности образовательной организации. Показатель: Число поступивших на очное обучение в образовательные организации государственной формы собственности за счет бюджетных средств на базе среднего общего образования, полученного в течение года до поступления, к числу обучающихся, получивших аттестат о среднем общем образовании	Форма ВПО-1 Минобрнауки России, Форма ОО-1 Минпросвещения России, 2021
	Конкурентоспособность образовательной организации за наиболее талантливых выпускников. Показатель: Средний балл ЕГЭ зачисленных на бюджетные места	Мониторинг качества приема в ВУЗы, 2021
	Оценка привлекательности образовательной организации. Показатель: Доля принятых на очное обучение в образовательные организации государственной формы собственности за счет бюджетных средств, получивших предыдущее образование в другом субъекте РФ, в общем числе принятых на очное обучение в образовательные организации государственной формы собственности за счет бюджетных средств	Форма ВПО-1 Минобрнауки России, 2021
Ресурсная обеспеченность системы здравоохранения	Расходы консолидированных бюджетов субъектов Российской Федерации и бюджетов территориальных государственных внебюджетных фондов на здравоохранение, скорректированные на уровень цен, на душу населения	Казначейство России, Росстат, 2020
	Численность врачей на 1000 чел. населения	Росстат, 2020
	Численность среднего медицинского персонала на 1000 чел. населения	Росстат, 2020
	Число коек на 1000 чел. населения	Росстат, 2020
	Число машин скорой медицинской помощи на 10 000 населения	Минздрав России, 2020
	Индикатор доступности лекарств – объем продажи лекарственных средств на душу населения, скорректированный с учетом уровня цен	Росстат, 2020
	Соотношение зарплаты врачей в регионе, скорректированной на уровень цен, и среднероссийской зарплаты врачей (потенциальный риск ухода специалистов из профессии либо их переезда в другие регионы)	Росстат, 2020
	Соотношение зарплаты среднего мед. персонала в регионе, скорректированной на уровень цен, и среднероссийской зарплаты среднего мед. персонала (потенциальный риск ухода специалистов из профессии либо их переезда в другие регионы)	Росстат, 2020
	Комментарий: учитывая различную значимость факторов в критические и обычные периоды, им присваиваются разные веса при формировании индекса ресурсной обеспеченности. Вес, равный 1, присваивается наиболее значимым показателям в любое время, независимо от эпидемиологической ситуации (показатели 1–2, 6–7). Вес, равный 0,75, присваивается показателям, значимость которых особенно возросла и стала критической в период острой эпидемиологической ситуации – 4–5. Показатели 3 и 8 вошли в состав индекса с весом 0,5	

Направление	Показатели	Источник данных и год
Уровень благосостояния и занятость	Среднедушевой денежный доход населения в месяц, скорректированный на уровень цен	Росстат, 2021
	Доля населения с денежными доходами ниже границы бедности	Росстат, 2021
	Уровень безработицы населения в возрасте 15 лет и старше	Росстат, 2021
	Доля безработных граждан в возрасте 15 лет и старше, которые ищут работу 12 месяцев и более – косвенно отражает соответствие качества человеческого капитала потребностям рынка	Росстат, 2021
Жилищные условия	Доля домохозяйств, жилые помещения которых обеспечены центральным водопроводом	Росстат, 2020
	Доля домохозяйств, жилые помещения которых обеспечены центральным горячим водоснабжением	Росстат, 2020
	Доля домохозяйств, жилые помещения которых обеспечены сетевым газом	Росстат, 2020
	Доля домохозяйств, жилые помещения которых обеспечены центральным отоплением	Росстат, 2020
	Доля городского населения, проживающего в аварийном жилищном фонде, в общей численности городского населения	ЕМИСС, 2021
Оценка гражданами среды проживания и экологии*	Доля лиц в возрасте 15 лет и более, которым не нравится жить в своем населенном пункте	Росстат, 2016
	Доля лиц в возрасте 15 лет и более, которые указали на наличие проблем, связанных с условиями проживания в своем населенном пункте	Росстат, 2016
	Доля лиц в возрасте 15 лет и более, указавших на наличие проблем, связанных с условиями проживания в своем населенном пункте, указавших на проблемы:	
	плохая организация работы жилищно-коммунальных служб	Росстат, 2016
	плохая организация работы общественного транспорта	Росстат, 2016
	общая неблагоустроенность, недостаточность озеленения	Росстат, 2016
	состояние дорог, безопасность дорожного движения	Росстат, 2016
	загрязненность окружающей среды	Росстат, 2016
Степень безопасности проживания в населенном пункте	Доля лиц в возрасте 15 лет и более, которые указали, что чувствуют себя на улице в своем населенном пункте (районе проживания) в темное время суток небезопасно	Росстат, 2016
	Количество преступлений, зарегистрированных в отчетном периоде на 100 тыс. чел. населения:	
	Убийства	ЕМИСС, 2021
	Умышленное причинение вреда здоровью	ЕМИСС, 2021
	Изнасилование	ЕМИСС, 2021
	Разбой	ЕМИСС, 2021
	Количество ДТП с пострадавшими на 1000 чел. населения	ЕМИСС, 2021

*Источником данных служит комплексное наблюдение условий жизни населения за 2016 г., когда были опубликованы результаты опроса мнения граждан

старше 15 лет об условиях проживания в населенном пункте в региональном разрезе. В последующие годы публикация результатов данного вопроса в срезе субъектов РФ не осуществлялась. Вместе с тем, агрегированные до федерального уровня данные не сильно менялись в течение 2016 и 2020 гг. (см. таблицу ниже). Исходя из этого, для сохранения сопоставимости методологических подходов к первичным данным, используемым при формировании индекса (данные Росстата либо федеральных органов власти) предполагается, что даже при улучшении динамики в регионах их дифференциация сохранится, что незначительно повлияет на результаты ранжирования и присвоения баллов.

Показатели	Комплексное наблюдение условий жизни населения (данные по Российской Федерации), %	
	2016 г.	2020 г.
Доля лиц в возрасте 15 лет и более, которым не нравится жить в своем населенном пункте	8,0	7,5
Доля лиц в возрасте 15 лет и более, которые указали на наличие проблем, связанных с условиями проживания в своем населенном пункте	80,1	75,3
Доля лиц в возрасте 15 лет и более, указавших на наличие проблем, связанных с условиями проживания в своем населенном пункте, указавших на проблемы:		
плохая организация работы жилищно-коммунальных служб	40,0	36,6
плохая организация работы общественного транспорта	25,2	25,9
общая неблагоустроенность, недостаточность озеленения	34,8	36,4
состояние дорог, безопасность дорожного движения	66,3	59,6
загрязненность окружающей среды	39,9	39,7
Доля лиц в возрасте 15 лет и более, которые указали, что чувствуют себя на улице в своем населенном пункте (районе проживания) в темное время суток небезопасно	12,8	9,2

Источник: данные Росстата.

Список литературы

1. Михеева Н.Н. Приоритеты регионального развития как фактор экономического роста // Научные труды: Ин-т народнохозяйственного прогнозирования РАН. М.: МАКС Пресс, 2018. 608 с. С. 32–55. DOI: 10.29003/m252.sp_ief_ras2018/32-52
2. Подузов А.А., Языкова В.С. О соотношении уровня материальной обеспеченности и субъективного качества человеческой жизни // Проблемы прогнозирования. 2021. №5(188). С. 86–100. DOI: 10.47711/0868-6351-188-86-100
3. Васильев В.П., Сушко В.А. Качество жизни как показатель эффективности государственного управления // Вестник Московского университета. Серия 18. Социология и политология. 2021;27(4):235–257. DOI: 10.24290/1029-3736-2021-27-4-235-257

4. Ревич Б.А. Приоритетные факторы городской среды, влияющие на качество жизни населения мегаполисов // *Проблемы прогнозирования*. 2018. №3. С. 58–66.
5. Нагимова А. М. Социологический анализ качества жизни населения: региональный аспект. Казань: Казан. гос. ун-т. 2010. 306 с.
6. Irma Adelman. *Fifty years of economic development: what have we learned?* (English). Washington, D.C.: World Bank Group, p. 40.
7. OECD (2018), *Opportunities for All: A Framework for Policy Action on Inclusive Growth*, OECD Publishing, Paris, p. 200. DOI: 10.1787/9789264301665-en
8. UNECE/Eurostat/OECD (2013), *Task Force on Measuring Sustainable Development. Framework and suggested indicators to measure sustainable development*. 27 May 2013, p. 179.
9. OECD (2020), *How's Life? 2020: Measuring Well-being*, OECD Publishing, Paris, p. 247. DOI: 10.1787/9870c393-en
10. Михеева Н.Н., Басарева В.Г. Региональные особенности бедности в России // *Проблемы прогнозирования*. 2021. № 5(188). С. 74–85. DOI: 10.47711/0868-6351-188-74-85
11. Wolf, M. J., Emerson, J. W., Esty, D. C., de Sherbinin, A., Wendling, Z. A., et al. *Environmental Performance Index*. New Haven, CT: Yale Center for Environmental Law & Policy. 2022, p.206.
12. Sabina Alkire and Selim Jahan. *The New Global MPI 2018: Aligning with the Sustainable Development Goals*. Journal Article, 2018. UNDP (United Nations Development Programme), p. 21.
13. Sachs, J., Lafortune, G., Kroll, C., Fuller, G., Woelm, F. (2022). *From Crisis to Sustainable Development: the SDGs as Roadmap to 2030 and Beyond*. Sustainable Development Report 2022. Cambridge: Cambridge University Press, p. 508.
14. Lynch, A., LoPresti, A., Fox, C. (2019): *The 2019 US Cities Sustainable Development Report*. New York: Sustainable Development Solutions Network (SDSN). Jul 08, 2019, p. 61.
15. Guillaume Lafortune, Kees Zoeteman, Grayson Fuller, Rens Mulder, John Dagevos and Guido Schmidt-Traub. (2019). *The 2019 SDG Index and Dashboards Report for European Cities (prototype version)*. Sustainable Development Solutions Network (SDSN) and the Brabant Center for Sustainable Development (Telos). May 22, 2019, p. 66.
16. Becker G. S. *Human Capital and Poverty Alleviation*. Human Resources Development and Operations Policy. March, 1995. Working Paper Series, p. 24.
17. Barro, Robert J. *Determinants of Economic Growth: A Cross-Country Empirical Study*. National Bureau of Economic Research Working Paper, 5698. August, 1996, p. 118. DOI: 10.3386/w5698.
18. World Bank. 2018. *The Human Capital Project*. World Bank, Washington, DC, p. 57.
19. Малиновский, С.С., Шибанова, Е.Ю. Доступность высшего образования в России: как преобразовать экспансию в равенство. Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики», Институт образования. М.: НИУ ВШЭ, 2022. 78 с.
20. *Новый импульс Азиатской России* / Под. ред. В.А. Крюкова, Н.И. Суслова; Сиб. отд. РАН, ИЭОПП СО РАН. Новосибирск: СО РАН: Изд-во ИЭОПП СО РАН, 2022. 572 с. DOI: 10.53954/9785604782491
21. Региональные аспекты долгосрочной экономической политики: научный доклад. М.: Издательский дом «Международные отношения». 2018. 69 [1] с.
22. Pedro Conceição (Director and lead author). *United Nations Development Programme. Human Development Report 2021-22: Uncertain Times, Unsettled Lives: Shaping our Future in a Transforming World*. New York. 2022, p. 320.
23. Weil D. N. *Accounting for the Effect of Health on Economic Growth*. NBER Working Paper No. 11455. July, 2005, p. 60.

Для цитирования: Лукьяненко Р.Ф. Качество жизни регионов Сибири: дифференциация и комплексная оценка // Научные труды. Институт народнохозяйственного прогнозирования РАН. 2023. № 1. С. 175–223.
DOI: 10.47711/2076-3182-2023-1-175-223

Summary

THE QUALITY OF LIFE IN THE SIBERIAN REGIONS: REGIONAL DIFFERENTIATIONS AND INTEGRATED ASSESSMENT

LUKYANENKO Raisa F., lukyanenko.raisa@yandex.ru, head of the direction – human capital ANO "VEB Institute", Moscow, Russia
<https://orcid.org/0000-0002-9194-6373>

Abstract. The development of the eastern territories was declared as one of the state policy priorities for the entire XXI century. Nevertheless, the trend of population decline in Siberia persists due to negative migration flow. The main factor provoking the population outflow from Siberia may be the high regional differentiation in terms of quality of life. To measure this social and economic category the authors suggest an index approach, which allows to analyze simultaneously a variety of objective and subjective indicators characterizing quality of life, and to prioritize those areas that are in critical condition. An analysis of the quality of life in the Siberian regions has shown that only the Novosibirsk and Krasnoyarsk Regions have sufficient potential to become a pillar for the "Russia's pivot to the East".

Keywords: the quality of life, human capital, regional development, index method, quality of the urban environment, demography, regional differentiation

For citation: *Lukyanenko R.F.* Quality of Life in the Siberian Regions: Regional Differentiations and Integrated Assessment // Scientific works: Institute of Economic Forecasting of the Russian Academy of Sciences. 2023. No 1. Pp. 175–223.
DOI: 10.47711/2076-3182-2023-1-175-223